

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Іюня № 18 1880 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшій Рескриптъ,

данный на Имя Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны.

Ваше Императорское Высочество.

Съ кончиною въ Бозѣ почившей Любезнѣйшей Супруги Нашей Императрицы Маріи Александровны, воспитательныя и благотворительныя заведенія вѣдомства Императрицы Маріи, пользовавшіяся въ теченіи безъ малаго 20 лѣтъ любвеобильнымъ и мудрымъ Ея попечительствомъ, лишились Августѣйшей своей Благодѣтельницы и Покровительницы.

Нынѣ, проводивъ тѣло Незабвенной Супруги Нашей до послѣдняго жилища, Мы исполняемъ сердечный долгъ въ отношеніи всѣхъ учрежденій Императрицы Маріи, ввѣряя ихъ Вашему Высочеству со всѣми правами, принадлежавшими Блаженной памяти Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Мы питаемъ твердую увѣренность, что непосредственное Ваше покровительство послужитъ для означенныхъ учрежденій залогомъ преуспѣянія и дальнѣйшаго развитія, на пользу дорогаго Отечества и что къ осуществленію высокихъ воспитательныхъ и благотворительныхъ задачъ ввѣряемаго Вамъ нынѣ вѣдомства, Вы отнесетесь съ тою же полнотою истинно христіанскаго, материнскаго чувства, какая постоянно проявлялась въ Царственной дѣятельности Незабвенной усопшей Императрицы. Переселившаяся же въ вѣчность Любезнѣйшая Супруга Наша да поможетъ Вамъ на семъ священномъ поприщѣ Своими молитвами передъ Престоломъ Всевышняго, низводя щедрыя благословенія Отца любви и милосердія на близкія материнскому сердцу Ея учрежденія вѣдомства Императрицы Маріи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ Царскомъ Селѣ,
29-го мая 1880 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, по Высочайшему манифесту о кончинѣ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны (23 мая 1880 года за № 3) (*).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 22 сего Мая за № 19047, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія и

(*) Высочайшій Манифестъ напечатанъ въ 16 № Вол. Еп. Вѣд.

свѣдѣнія, печатнаго экземпляра Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 22 день текущаго мѣсяца, о кончинѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны, послѣдовавшей въ 22 число сего же мѣсяца. Приказали: Означеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста напечатавъ потребное количество экземпляровъ, разослать, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Сѵнода Конторы, къ Сѵнодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Арміи и Флотовъ и Гвардіи и Гренадеръ, въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, къ начальникамъ православныхъ нашихъ Миссій и къ настоятелямъ церквей, при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, а также и въ Контору Московской Сѵнодальной Типографіи и велѣть, по полученіи сихъ указовъ, во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, предувѣдомивъ мѣстныя Гражданскія Начальства, отправить предъ литургіею, по прочтеніи Манифеста, панихиду по преставльшейся Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ,—Преосвященнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ монастырей самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ Начальствующимъ, соборнѣ, присовокупивъ къ сему, чтобы впредь поминовеніе по Ея Величествѣ совершаемо было цѣлый годъ; на эктеніяхъ же и во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ имени преставльшейся Государыни Императрицы Маріи Александровны не возносить.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, о новой Высочайше утвержденной формѣ возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, отъ 28 Мая 1880 года за № 4.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе г.

*

Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 Мая сего года за № 2581, коимъ объявляетъ, что, по случаю кончины Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Марiи Александровны, Государь Императоръ, въ 23 день сего Мая, Высочайше утвердить соизволилъ новую форму возношенiя при Богослуженiяхъ ВысочайшихъИменъ Августѣйшей Фамилiи. Приказали: Означенную Высочайше утвержденную форму возношенiя при Богослуженiяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамилiи, по напечатанiи въ С.-Петербургской Сунодальной типографiи потребнаго, по числу церквей, количества экземпляровъ оной, препроводить, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Сунода Конторы, къ Сунодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархiальнымъ Архiереямъ, Главнымъ Священникамъ Армiи и Флотовъ и Гвардiи и Гренадеръ, въ Ставропигiальныя лавры и монастыри, къ Начальникамъ православныхъ нашихъ Миссiй и къ настоятелямъ церквей, при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, а также и въ Контору Московской Сунодальной Типографiи, къ надлежащему руководству и исполненiю, а Правительствующему Сенату, для свѣдѣнiя, сообщить о семъ вѣдѣнiемъ, приложивъ и при ономъ одинъ экземпляръ упомянутой формы. Для снабженiя же означенною формою церквей другихъ исповѣданiй въ Россiи, предоставить Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода сообщить таковую форму Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

ФОРМА

возношенiя при Бгослуженiяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамилiи.

Ѡ Блгочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Гдрѣ нашемъ ІМПЕРАТОРѢ АЛЕѮАНДРѢ НІКОЛАЕВИЧѢ всея Россiи: ѡ Наслѣдникѣ ЕГѠ, Блговѣрномъ Гдрѣ Цесаревичѣ и Великомъ Кнзѣ АЛЕѮАНДРѢ АЛЕѮАНДРОВИЧѢ и ѡ Супрузѣ Егѡ, Блговѣрной Гдрнѣ Цесаревнѣ и Великой Кнгинѣ МАРІИ ѲЕОДѠРОВНѢ:

ѡ Бл҃говѣ́рномъ Гдⷭ҇рѣ, Вели́комъ Кнз҃ѣ Нїкола́ѣ Алеѯа́ндровичѣ и ѡ все́мъ Царствующемъ До́мѣ: ѡ все́й Пала́тѣ и во́инствѣ И҆́хъ Гдⷭ҇у помо́лимся.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 30 мая 1880 г. за № 2054, относительно учрежденія въ Житомірскомъ духовномъ училищѣ стипендій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 22 марта сего года, за № 71, относительно учрежденія въ Житомірскомъ духовномъ училищѣ стипендіи. Приказали: Увѣдомить указомъ Ваше Преосвященство, что ходатайство объ учрежденіи въ Житомірскомъ духовномъ училищѣ стипендіи подъ именемъ «Александровской» въ память 25-ти-лѣтняго благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича, на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 мая 1876 года Положенія Комитета Министровъ, можетъ быть повергнуто на Всемилостивѣйшее Государя Императора благовоззрѣніе въ томъ лишь случаѣ, если пожертвованный священникомъ Япчинскимъ капиталъ въ 1,000 руб., по обращеніи его, согласно упомянутому Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, въ русскія государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, будетъ увеличенъ или самимъ жертвователемъ, или возрастетъ чрезъ накопленіе процентовъ до такой суммы, ежегодные проценты съ которой дадутъ не менѣе 60 руб., взимаемыхъ нынѣ, по постановленію съѣзда духовенства Житомірскаго училищнаго округа, за содержаніе воспитанника въ училищѣ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 30 мая 1880 г. № 2055, объ открытіи при Житомірскомъ духовномъ училищѣ V высшаго класса.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г.

синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 109, состоявшійся по представленію Вашего Преосвященства, объ открытіи при одномъ изъ духовныхъ училищъ Волынской епархіи пятаго высшаго класса, на мѣстныя епархіальныя средства. Приказали: Принимая во вниманіе, что проэктируемое Правленіемъ Волынской духовной семинаріи устройство V высшаго класса при Житомірскомъ духовномъ училищѣ соотвѣтствуетъ желанію духовенства училищнаго округа и не противорѣчитъ главнымъ, установленнымъ Святѣйшимъ Синодомъ относительно устройства таковыхъ классовъ, требованіямъ, а именно: не нарушаетъ постановки учебной части въ классахъ нормальныхъ и не стоитъ въ противорѣчіи съ главнымъ назначеніемъ духовныхъ училищъ подготовлять воспитанниковъ для поступленія въ духовныя семинаріи, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить открытіе при Житомірскомъ духовномъ училищѣ V высшаго класса на изложенныхъ Правленіемъ семинаріи и одобренныхъ Вашимъ Преосвященствомъ основаніяхъ, съ тѣмъ однако, чтобы измѣненія въ учебномъ планѣ означеннаго высшаго класса, если это окажется нужнымъ по указанію опыта, производимы были не ранѣе двухгодичнаго срока со времени введенія онаго и чтобы на таковыя измѣненія испрашивалось каждый разъ разрѣшеніе Святѣйшаго Синода; о чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, Вашему Преосвященству послать указъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Отношеніемъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 22 мая 1880 г. № 2559, сообщено Его Высокопреосвященству, что помощница наставницъ Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Ольга *Островская*, согласно прошенію, уволена отъ службы при училищѣ, а на мѣсто ея на означенную должность опредѣлена окончившая курсъ въ училищѣ дѣвица Надежда *Теодоровичь*.

Избранъ и утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Овручеекой Соборной церкви Овруческій уѣздный воинскій начальникъ подполковникъ Максимъ *Стабровскій*.

Допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Пустоиваньи, Дубенск. уѣзда, послушникъ Почаевской Лавры Ипполитъ *Гаськевичъ* (по резол. Его Высокопр. 2 іюня).

Избранъ и утвержденъ въ званіи Депутата окружнаго и епархіальнаго съѣздовъ духовенства священникъ с. Берега, Дубен. у., Василій *Иваницкій*.

Почаевскія Успенскія Лавры монахъ *Никандръ* во время совершенія Его Высокопреосвященствомъ въ лаврскомъ соборномъ храмѣ, 1 іюня, божественной литургіи, посвященъ въ іеродіакона.

Опредѣлены, по прошеніямъ, на священническія вакансіи: въ с. Глумчѣ, Новградвол. у., псаломщикъ, воспитанникъ семинаріи, Елисей *Симоновичъ* (3 іюня); въ м. Козинѣ, Дубен. у., заштатный священникъ Левъ *Багриновскій* (11 іюня).

Перемѣщены, по прошеніямъ, на священническія вакансіи: въ с. Комаровѣ, Луцк. у., священникъ с. Мольчичъ Михаилъ *Скоробацкій* (6 іюня); въ с. Шеплѣ, Луцк.

у., вторый священникъ Кременецкой соборной церкви Θеодосій *Кульматицкій* (10 іюня).

Избранъ и утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Бутятычской, Владимірскаго уѣзда, церкви землевладѣлецъ Емеліанъ *Дверницкій*.

Умерли: 3-го іюня—благочинный 1 округа Луцк. у, священникъ с. Шепля Іаковъ *Панькевичъ;* 7 іюня—священникъ м. Козина, Дубен. у., Николай *Багриновскій*.

Объ увольненіи въ отпускъ.

Священникъ Житомирской Успенской церкви Михаилъ *Варваринскій* уволенъ, по прошенію, на полтора мѣсяца, для излеченія болѣзни, въ Херсонскую и Таврическую губерніи.

О священническихъ вакансіяхъ.

По 11 іюня остались незамѣщенными священническія вакансіи: въ с. *Тотовичахъ*, Луцк. у., съ 29 апрѣля; въ с. Бѣльсковолѣ, того же уѣзда, съ 29 апрѣля; въ с. *Мольчичахъ*, того же уѣзда, съ 5 іюня; въ с. *Антоновцахъ*, Кремен. у., съ 1 мая; въ с. *Углахъ*, Ковельск. у, съ 26 мая; при *Кременецкой Соборной церкви* (втораго священника съ 10 іюня).

О пожертвованіяхъ въ Вишневецкую церковь.

Священникъ Рождество-Богородичной церкви м. Стараго Вишневца, Кременец. у., донесъ Его Высокопреосвященству, что прихожане его, изъ ревности къ храму Божію, сдѣлали слѣдующія пожертвованія: крестьянка Марія *Ясиницкая* соорудила икону Сошествія С. Духа на Апостоловъ, стоимостію въ 60 р. Крестьяне: Михаилъ *Ковальскій* и Константинъ *Термена* соорудили иконы, первый—Воздвиженія Креста Господня, а второй—Преображенія Господня, стоимостію каждая въ 60 р. Старшее братство соорудило икону Воскресенія Христова, цѣною въ 60 р., а женское братство—икону Св. Великомученицы Варвары въ кіотѣ, стоимостію въ 105 р. Общимъ ста-

раніемъ мужскаго Старо-Вишневецкаго и младшимъ братствомъ деревни Федьковецъ сооружена икона преп. Антонія Печерскаго, въ кіотѣ и мѣдной позлащенной ризѣ, цѣною въ 185 р. Крестьянинъ Михаилъ *Шушкевичъ* пожертвовалъ икону Св. Архистратига Михаила, цѣною въ 45 р. Младшее мужеское Федьковецкое братство соорудило икону Св. Безсребренниковъ Космы и Даміана въ 45 р. Крестьянинъ Симеонъ *Каминскій*, въ бытность его церковнымъ старостою и по увольненіи отъ сей должности, по старости лѣтъ, всегда оказывалъ и неперестаетъ оказывать свою заботливость о благоустройствѣ и украшеніи храма и изъ собственныхъ средствъ жертвуетъ не мало; всѣ висячія лампады у иконъ куплены и освѣщаются на собственныя его средства, а жена его *Анна* соорудила ризу у иконы Св. Великомученицы Варвары, цѣною въ 60 р. Крестьянинъ братчикъ Григорій *Романьчукъ-Сикорскій* пожертвовалъ при исповѣди его въ Св. Четыредесятницу 10 р., а братчикъ Діонисій *Ковтунъ* 3 р. Крестьянинъ *Гроцкій* соорудилъ икону снятія Спасителя со Креста въ 10 р.—За такое благочестивое усердіе къ храму Божію поименованнымъ лицамъ преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и благодарность.

Воззваніе отъ Холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства.

Три вѣка шумно пронеслись надъ краемъ, составляющимъ нынѣ въ церковномъ отношеніи Холмско-Варшавскую епархію. Три вѣка соединенныхъ усилій римско-католической и польской пропаганды сильно измѣнили религіозное положеніе Холмской Руси, нѣкогда отличавшейся цвѣтущимъ православіемъ, но къ шестидесятымъ годамъ текущаго столѣтія настолько утратившей образъ и подобіе древняго благочестія, что трудно было при первомъ взглядѣ отыскать въ ней черты православія и

русской народности. Православіе смѣнилось уніей. Унія, постепенно усвоявшая формы католицизма, почти всецѣло облеклась во всеоружіе и одежду католицизма и сроднилась съ послѣднимъ почти до первой степени родства. Но премилосердный Господь призрѣлъ и на Холмскую Русь. Въ ней возстановленъ образъ истиннаго, древняго, православія и русской народности, пробуждено долго бездѣйствовавшее религіозно-національное сознаніе, и возсоединеніемъ уніатовъ въ 1875 году Холмская Русь послѣ долгихъ страданій и мрака заблужденій возвана къ новой жизни и свѣту истины. Заблудшее снова возвращено въ лоно своей матери, св. православной церкви. Сколько радости принесло всѣмъ это возвращеніе 250,000 уніатовъ Холмской Руси въ нѣдра св. православія. Возрадовалось сердце Царя православнаго, увидѣвшаго въ своихъ царскихъ чертогахъ уніатскихъ депутатовъ. Возрадовалось сердце великихъ предстоятелей церкви, русскихъ іерарховъ, членовъ Св. Синода, широко раскрывшихъ двери православной церкви для принятія въ нее сотень тысячь людей, отрекавшихся отъ заблужденій латинства. Затрепетало отъ радости и сердце всего русскаго православнаго народа, который съ любовью принялъ въ свои братскія объятія сыновъ дальной западной окраины. Да, возрадовались всѣ и возвеселились, какъ отецъ заблудшаго сына въ моментъ его возвращенія: ибо о Холмскомъ краѣ со всею справедливостію можно сказать относительно православія: «сей мертвъ бѣ, и оживе,—изгиблъ бѣ, и обрѣтеся».

Но послѣ этого шумнаго періода возсоединенія, заставившаго въ свое время говорить о себѣ всю Европу, настало затишье, настала пора внутренней религіозной реорганизаціи края, настала пора поливанія и возращенія этой новозасѣянной нивы Христовой. Внутренняя жизнь, между прочимъ, начала обнаруживаться и въ учрежденіи и дѣятельности церковныхъ братствъ, между которыми первое мѣсто по широтѣ своей программы занимаетъ Холмское Свято-Богородицкое Братство при холмскомъ

каѳедральномъ соборѣ, учрежденное 8 сентября 1879 года. Задачи его высоки и священны: ибо укрѣплять въ истинахъ православія возсоединенное населеніе, привлекать его къ усердному посѣщенію храмовъ Божіихъ, внушать ему любовь къ благолѣпію дома Божія, возвышать его религіозное сознаніе, облагороживать его сердце, учить его добру, возгрѣвать въ немъ огонь любви къ отечеству: что можетъ быть достохвальнѣе и прелюбезнѣе предъ Богомъ сего святаго дѣла?

Нѣкогда процвѣтали на св. Руси церковныя братства, объединяя членовъ православнаго братства, поддерживая и возбуждая духъ угнетенныхъ нравственно и физически православныхъ прихожанъ, защищая и укрѣпляя православіе въ борьбѣ съ католицизмомъ. Условіемъ такого процвѣтанія была всеобщая взаимная солидарность православнаго общества. И нынѣшній нашъ врагъ тотъ же, и духовно-нравственная борьба таже. Неужели у насъ недостанетъ солидарности? Неужели Холмское Свято-Богородицкое братство не встрѣтитъ всеобщаго сочувствія на Св. Руси? Русскій народъ поддерживавшій древнія братства, русскій народъ такъ глубоко сочувствовавшій возсоединенію уніатовъ въ 1875 году, этотъ великій народъ неизмѣнилъ своей коренной черты—любви къ св. православію и ревностнаго отношенія ко всякому благому дѣлу.

Св. православная Русь! Откликнись своимъ сочувствіемъ на голосъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства: оно приглашаетъ тебя въ лицѣ всѣхъ твоихъ званій и состояній записаться въ члены братства; оно проситъ у тебя помощи прежде всего нравственной, но не менѣе того и матеріальной, ибо всякое доброе дѣло требуетъ внѣшнихъ средствъ, а средства братства пока еще самыя ограниченныя. Простри, Св. Русь, щедрую руку твоей помощи: пусть твое сердце еще болѣе порадуется въ сознаніи того, что возсоединенныя чада Холмской Руси все болѣе и болѣе ходятъ въ истинѣ и что и твоя лепта послужила на пользу преспѣянія православія. Всякія заявленія и пожертвованія братство проситъ адре-

совать на имя предсѣдателя братства, преосвященнаго Модеста, епископа люблинскаго, въ г. Холмъ люблинской губерніи.

Предсѣдатель братства, *Модестъ*, епископъ люблинскій, викарій холмско-варшавской епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжныхъ лавкахъ Почаево-лаврской Типографіи имѣются къ продажѣ Слова и Бесѣды Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, произнесенныя Волынской паствѣ въ $187^{6}/_{7}$, $7^{7}/_{8}$ и $7^{8}/_{9}$ годахъ. Цѣна каждому году, въ папкѣ, 75 коп. Пересылка за 1 фунтъ, смотря по разстоянію.

ИЗДѢЛІЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ СВ. ИКОНЪ,

ХРОМОЛИТОГРАФИЧЕСКАГО И КОНГРЕВНАГО ЗАВЕДЕНІЯ.

В. Тиль и К° въ Одессѣ на Троицкой ул. въ собств. домѣ № 15.

Заведеніе принимаетъ заказы на изготовленія изображеній всякаго рода, черныхъ, раскрашенныхъ и золототисненныхъ, на планы, виды, письменные бланки съ видомъ и пр.

Имѣется постоянный складъ *кипариса* и слѣдующихъ *картинъ:*

$2^{1}/_{4}$—$2^{3}/_{4}$	верш.	по	2	к.	на *бумагѣ,*	по	5	к.	на *кипарисѣ.*
$2^{1}/_{4}$—$3^{1}/_{2}$	»	»	$2^{1}/_{2}$	»	»	»	7	»	»
3 —4	»	»	$3^{1}/_{2}$	»	»	»	10	»	»
5 6	»	»	$5^{1}/_{2}$	»	»	»	17	»	»

5 — 6	верш.	золот.	по	5	к.	на	*бумагѣ.*
$7^{1}/_{2}$—$9^{3}/_{4}$	»	»	»	$12^{1}/_{2}$	к.	»	»
$7^{1}/_{2}$—$9^{3}/_{4}$	»	краш.	»	10		»	»
10 —15	»	»	»	16		»	»

Подробный каталогъ которыхъ высылается по желанію.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ, 10 Іюня 1880 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Іюня № 18 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 6-ю СВ. ПОСТА,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ДИМИТРІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМІРСКИМЪ,

И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ. (Луки 19, 41).

Такъ замѣчаетъ Евангелистъ о томъ душевномъ настроеніи, въ которомъ Господь Іисусъ Христосъ, торжественно срѣтаемый, входилъ въ Іерусалимъ.

Чтожъ побуждало Господа проливать слезы объ Іерусалимѣ, когда самъ Іерусалимъ срѣталъ Его съ такимъ необычайнымъ торжествомъ? Неразуміе и нераскаянность его жителей были причиною этихъ слезъ. Не смотря на трехлѣтнюю проповѣдь Господа о Царствіи Божіемъ, на безчисленныя знаменія и

чудеса Имъ сотворенныя, на полное и совершенное событіе на Немъ всѣхъ древнихъ пророчествъ о Мессіи, народъ Іудейскій, за исключеніемъ не многихъ, послѣдовавшихъ за Господомъ, признавшихъ въ Немъ обѣтованнаго Искупителя міра, своего Владыку и Господа, предавшихся Ему всѣмъ сердцемъ и всею душею,—остался равнодушнымъ зрителемъ всего, что совершилось посреди его, не призналъ въ Іисусѣ своего Спасителя и Господа, не увѣровалъ въ Него всѣмъ сердцемъ своимъ, не предался Ему всей душею, и за то долженъ былъ подвергнуться всѣмъ ужаснымъ послѣдствіямъ своего невѣрія и ожесточенія.

Чтобы предохранить народъ Израильскій отъ сего бѣдствія, сдѣлано было все, что нужно и что можно. Для сего издревле многочастнѣ и многообразнѣ глаголалъ Богъ въ пророцѣхъ, предвозвѣстилъ весь путь спасенія, всѣ обстоятельства земной жизни Искупителя, чтобы, по явленіи своемъ на земли, Онъ могъ быть узнанъ всѣми. Для сего посланъ былъ Іоаннъ Предтеча, чтобы приготовить народъ къ пришествію Спасителя покаяніемъ и крещеніемъ во Іорданѣ, чтобъ указать ему въ Іисусѣ *Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра,* чтобъ засвидѣтельствовать предъ всѣми: *яко Сей есть Сынъ Божій.* Для сего Самъ Господь обходилъ всю Іудею и Галилею съ благовѣстіемъ о наступленіи Царства Божія, призывая всѣхъ къ покаянію

и вѣрѣ во Евангеліе; многократно посѣщалъ и Іерусалимъ, возвѣщая всѣмъ, что Онъ посланъ отъ Отца, *да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный,* убѣждая свидѣтельствомъ дѣлъ Своихъ, что Онъ есть Сынъ Божій—*путь, истина и животъ, и никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Имъ,* что для сего *подобаетъ* всѣмъ *родитися свыше,* безъ чего никто *не можетъ видѣти Царствія Божія,* что невѣрующіе въ Него и непокаявшіеся осуждены будутъ въ погибель вѣчную. Для сего сотворилъ Господь безчисленное множество чудесъ, *ихже инъ никтоже сотвори* и сотворить не можетъ, въ которыхъ яснѣе солнца являлось Его божественное всемогущество и власть, и, наконецъ, за нѣсколько дней предъ симъ, предъ самыми, такъ сказать, вратами Іерусалима, сотворилъ величайшее чудо, воззвалъ изъ гроба четверодневнаго мертвеца. И вотъ, въ послѣдній разъ Онъ является Іерусалиму, чтобъ испытать окончательно: приметъ ли Его народъ Іудейскій, какъ обѣтованнаго Искупителя и Сына Божія, какъ предвозвѣщеннаго Пророками Царя своего и Господа; или же не узнаетъ Его и отвергнетъ.

По видимому, и дщерь Сіонова возбудилась отъ своего нечувствія, поняла всю важность совершающагося событія. Толпы народа, одна другой многочисленнѣе, выходятъ во срѣтеніе грядущему Царю своему; радостныя восклицанія и крики, одни другихъ громче, не-

сутся изъ тысячи устъ въ честь Его; финиковыя вѣтви,—символъ побѣды, мира и радости—потрясая воздухъ, со всѣхъ сторонъ падаютъ къ стопамъ Его. Но чтоже? Срѣтаемый съ такою торжественностію Царь Израилевъ, видѣвъ градъ, плакася о немъ. Вседѣдущій видѣлъ, что всѣ эти знаки усердія были слѣдствіемъ минутнаго, какъ бы невольнаго увлеченія, что подъ ними скрывается привычная холодность душъ и сердецъ; то же невѣріе и та же нераскаянность,—что изъ этой самой толпы многіе, кричащіе теперь такъ громко: *осанна Сыну Давидову,* явятся скоро у преторіи Пилатовой, и еще громче будутъ кричать: *возми, возми, распни Его;* что эта же толпа будетъ потомъ, не только съ равнодушіемъ, но и съ злорадованіемъ, сопровождать Его на Голгоѳу; что эти же люди, столько, по видимому, усердствующіе Ему, будутъ издѣваться надъ Нимъ—распятымъ на крестѣ, вмѣстѣ съ фарисеями и книжниками; что и самое воскресеніе Его изъ мертвыхъ не вразумитъ и не приведетъ къ покаянію ожесточенныхъ въ невѣріи, и они съ тѣмъ же ожесточеніемъ будутъ преслѣдовать учениковъ Его. Все это предвидѣлъ Господь, *и плакася о Іерусалимъ, глаголя: яко аще бы разумѣлъ и ты, въ день сей твой, яже къ смиренію твоему!* Если бы ты уразумѣлъ, какъ драгоцѣнно для тебя настоящее время, котораго желали дожить величайшіе праведники, и не дожили;

если бы ты понялъ, въ чемъ истинная цѣль Моего пришествія, и какъ воспользоваться духовными сокровищами, которыя Я приношу тебѣ съ Собою: если бы ты принялъ Меня не безумными криками, а живою вѣрою и сердечною любовію, и предался Мнѣ всею душею и сердцемъ своимъ! *Нынѣ же скрыся сіе отъ очію твоею:* ты смѣжилъ духовныя очи свои, чтобъ не видѣть чудесъ и знаменій, для вразумленія твоего совершенныхъ; закрылъ слухъ свой, чтобы не слышать истины, столько разъ возвѣщенной тебѣ, омрачилъ и ожесточилъ свое сердце, чтобы не послѣдовать гласу Моему, не увѣровать въ Меня —Спасителя твоего, не предаться Мнѣ всецѣло, яко Царю своему и Господу; ты возлюбилъ тьму свою, и *не пришелъ ко свѣту, да не явятся дѣла твоя, яко лукава суть;* не восхотѣлъ покаяться и обратиться отъ пути нечестія къ Богу отцевъ своихъ. *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колъ краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ крилѣ,—и не восхотѣсте!* За то долженъ будешь пожать горькіе плоды своего ослѣпленія и упорства: *яко пріидутъ дніе на тя, и обложатъ враги твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя и обымутъ тя отвсюду, и разбіютъ тя и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ: понеже не разумѣлъ еси времени посѣщенія твоего.*

Что случилось, брат. мои, съ Іерусалимомъ и народомъ—нѣкогда избраннымъ и возлюбленнымъ Богомъ: то самое можетъ случиться и съ каждымъ изъ насъ, именующихся Христіанами, *народомъ святымъ, людми обновленія.* Каждая душа, для спасенія своего, должна принять внутрь себя своего Спасителя и Господа, сочетаться съ Нимъ на вѣки живою вѣрою и любовію, усвоиться Ему въ удѣлъ вѣчный всецѣлою преданностію волѣ Его, соединиться въ единъ духъ съ Господомъ, чтобы жить Его жизнію, одушевляться Его пресвятымъ Духомъ,—съ Нимъ трудиться, исполняя волю Отца Небеснаго, съ Нимъ нести крестъ въ жизни своей, терпѣть и страдать, съ Нимъ и блаженствовать вѣчно во Царствіи Его; или же, напротивъ, отвергнувъ Его, подобно Іудеямъ, остаться въ состояніи грѣха и отчужденія отъ жизни Божіей, въ плѣну врага Божія—діавола и страдать вѣчно въ гееннѣ, уготованной діаволу и ангеломъ его.

Чтобы предохранить насъ отъ послѣдней злосчастной участи, чтобы всякая душа грѣшная познала своего Спасителя, обратилась къ Нему всѣмъ сердцемъ своимъ, сочеталась съ Нимъ вѣрою и любовію и предалась всецѣло всесвятой волѣ Его; для сего благодать Божія употребляетъ множество средствъ, равно дѣйствующихъ на всѣхъ и каждаго. Для сего Господь даровалъ намъ свое *живое и дѣйственное Слово, острѣйшее всякаго*

меча обоюду остра, проходящее до раздѣленія души же и духа и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ, въ которомъ открывается вся воля Божія о насъ и весь путь спасенія нашего, все, что сдѣлалъ Богъ для спасенія нашего, и что должно дѣлать намъ, чтобы спастися. Для сего Онъ повелѣлъ совѣсти нашей вопіять внутрь насъ неумолкаемымъ гласомъ или осужденія и прещенія, или утѣшенія и ободренія. Для сего Онъ поставилъ внѣшняго стража душъ нашихъ—св. Церковь свою, съ ея божественными и живоносными священнодѣйствіями и таинствами, съ ея святыми и освящающими учрежденіями и обрядами, съ ея неоскудѣвающимъ священствомъ и пастырствомъ. Для сего Онъ призываетъ насъ, по временамъ, къ судилищу покаянія, чтобы заставить насъ подумать о страшномъ и послѣднемъ судѣ Его, и о томъ, что послѣдуетъ за этимъ судомъ. Для сего Онъ являетъ намъ крестъ и гробъ Свой, напоминаетъ о претерпѣнныхъ Имъ, за грѣхи наши, страданіяхъ и мученіяхъ крестныхъ, чтобы смягчить и умилить сердце наше теплотою преизбыточествующей любви своей къ намъ грѣшнымъ. Для сего Онъ Самъ является и приходитъ къ намъ въ таинствѣ тѣла и крови Своей, даетъ намъ соединиться съ Нимъ неразрывнымъ, вѣчнымъ союзомъ. Но, кромѣ сего, бываютъ въ жизни человѣка дни особенныхъ посѣщеній Божіихъ, поразительныхъ и потрясающихъ,

когда зовъ къ покаянію бываетъ громче и досязаетъ до глубины сердца грѣшника; когда благодать Божія предстаетъ ему, такъ сказать, лицемъ къ лицу, и какъ бы говоритъ ему: одно изъ двухъ, или покаяніе и милость, или нераскаяніе и погибель: когда грѣшная душа и сама невольно чувствуетъ важность происходящаго съ нею, начинаетъ изъявлять желаніе познать волю Божію, оставить путь грѣха и нечестія, обратиться къ Богу и начать новую, лучшую жизнь.

Блаженна та душа, которая, будучи взыскана, такимъ образомъ, отъ Господа, не ограничиваетъ своего обращенія къ Нему однимъ внѣшнимъ, скоропреходящимъ выраженіемъ любви и усердія, но, предавшись Ему, яко Царю своему и Господу, однажды и на всегда, всецѣло и нераздѣльно, ходитъ по стопамъ Его, исполняетъ во всемъ всесвятую волю Его, не отступаетъ отъ Него ни дѣломъ ни мыслію, ни желаніемъ ни намѣреніемъ. Блаженна душа, которая, сочетавшись съ Господомъ любовію крѣпкою, николиже отпадающею, всѣми своими мыслями и чувствами, всѣмъ желаніемъ и усердіемъ пребываетъ въ Немъ, какъ розга на лозѣ, и какъ дитя въ объятіяхъ матери своей. Господь пріемлетъ таковую душу подъ особенный покровъ Свой и въ ближайшее содружество съ Собою, вселяется и обитаетъ въ ней, становится для нея Наставникомъ и Пастыремъ, Питателемъ и

Хранителемъ, Врачемъ и Утѣшителемъ, свѣтомъ и жизнію, и не оставляетъ ее никогда, доколѣ, очистивъ и освятивъ ее, введетъ въ пренебесный чертогъ свой, въ обитель вѣчной радости и блаженства въ дому Отца Небеснаго. Что бы ни случилось съ нею въ этой жизни, какимъ бы ни подвергалась она бѣдствіямъ и скорбямъ въ этомъ мірѣ, ничто не умалитъ ея блаженства, ничто не разлучитъ ее съ Господомъ, доколѣ она сама неотступно пребываетъ съ Нимъ и въ Немъ—вѣрою, любовію и упованіемъ, всею жизнію духа своего, всею силою и крѣпостію воли своей.

Но, горе тому, кто, при всѣхъ гласахъ призывающей его благодати Божіей, не обращается отъ грѣха къ Богу искренно, твердо, невозвратно, всей душею и сердцемъ,—или же, подобно древнимъ жителямъ Іерусалима, ограничивается одними внѣшними, скоропреходящими знаками обращенія къ Богу, не измѣняя своей жизни на лучшее, не обновляя своего духа и сердца, не принося достойныхъ плодовъ покаянія. Горе тому, кто, и начавъ ходить во слѣдъ Господа, *храмлетъ,* по выраженію Пророка, *на обѣ плеснѣ,* и озирается вспять,—начавъ служить Богу, не оставляетъ и угожденія міру и страстямъ своимъ, страшится и избѣгаетъ того полнаго самоотверженія, котораго требуетъ Господь отъ своихъ послѣдователей. Такое легкомысліе по отношенію къ вѣчной

участи души своей, такое раздвоеніе сердца между Богомъ и маммоною, такое колебаніе между жизнію и смертію не можетъ продолжаться навсегда; обыкновеннымъ слѣдствіемъ его бываетъ перевѣсъ зла надъ добромъ въ душѣ человѣка,—большій мракъ въ умѣ, большее охлажденіе и окаменеціе сердца, глубочайшее ниспаденіе въ бездну грѣха. Не замѣчалилиь сами, брат. мои, надъ собою, что, послѣ исповѣди принесенной съ искреннимъ раскаяніемъ, съ глубокимъ отвращеніемъ отъ грѣховной жизни, съ твердымъ намѣреніемъ оставить навсегда путь грѣха и начать новую, лучшую и богоугодную жизнь,—нѣкій божественный свѣтъ осіяваетъ душу; въ сердцѣ является благодатная теплота и горячее усердіе служить и благоугождать Господу, въ волѣ—желаніе и готовность сдѣлать все къ заглажденію грѣховъ своихъ и къ исполненію заповѣдей Божіихъ, совѣсть облегчается какъ бы отъ какого-то тяжелаго бремени, начинаетъ яснѣе познавать волю Божію, бодрѣе и бдительнѣе охранять душу отъ уклоненія на путь грѣха и неправды? Напротивъ, послѣ каждой исповѣди, если она приносится безъ искренняго раскаянія, безъ глубокаго отвращенія ко грѣху, безъ твердаго намѣренія оставить навсегда путь беззаконія и неправды, безъ искренняго желанія начать новую, лучшую жизнь, увеличивается равнодушіе и холодность, забываніе о Богѣ и вѣчности. возра-

стаетъ и усиливается грѣховная склонность ко всякому злому дѣлу, пріемлютъ большую силу и власть надъ душею страсти, слабѣетъ и замираетъ голосъ совѣсти. Не предвѣстіе ли это крайняго ожесточенія, конечнаго оскудѣнія въ душѣ благодати Божіей, безъ которой человѣкъ, по естеству своему, —сынъ гнѣва и погибели? Такое состояніе души, искупленной кровію единороднаго Сына Божія, поистинѣ достойно слезъ не только человѣка, а самаго Богочеловѣка!

Но не помогли слезы Господа Іерусалиму, —и онъ преданъ доселѣ на попраніе языкомъ. Не помогутъ слезы Господа и намъ, если не уразумѣемъ времени посѣщенія нашего; если не захотимъ вникнуть и размыслить объ истинной цѣли бытія нашего на земли, т. е. о томъ, къ чему предназначилъ и призвалъ насъ Господь Богъ нашъ, что сдѣлано Имъ и что остается сдѣлать намъ, чтобы быть участниками вѣчной славы и блаженства въ дому Отца Небеснаго, и не быть изверженными на всю вѣчность изъ Царства Божія во тму кромѣшнюю; если земное и временное до того ослѣпитъ наши духовныя очи, что не узримъ въ многоразличныхъ путяхъ жизни нашей путей Промысла Божія, ищущаго насъ, зовущаго къ покаянію, возбуждающаго отъ мрачнаго сна грѣховнаго, влекущаго насъ къ Богу, въ царство свѣта, радости и блаженства; если, при всѣхъ дѣйствіяхъ на насъ Божіей Люб-

ви и правды, милосердія и правосудія, останемся хладны и безчувственны; если на всѣ призыванія и гласы благодати Божіей будемъ отвѣчать обычнымъ легкомысліемъ, холодностію и невниманіемъ. Чтобы слезами Господа омылись наши грѣхи, надобно, чтобы къ нимъ примѣшались и наши горькія слезы о грѣхахъ нашихъ, чтобы печаль о нераскаянности и погибели человѣческой, наполнявшая сердце Господа, перешла въ нашу душу, наполнила наше сердце и изгнала изъ него всѣ нечистыя радости грѣховныя; ибо эта печаль по Бозѣ покаяніе нераскаянно содѣловаетъ во спасеніе. Словомъ, надобно истинно покаяться, обновиться и возродиться, оставить навсегда жизнь грѣховную и начать жизнь богоугодную и святую.

Неизреченное милосердіе и долготерпѣніе всеблагаго Искупителя нашего и Господа и еще вводитъ насъ, брат., во всечестные дни Его искупительныхъ страданій и смерти, живоноснаго погребенія и тридневнаго Воскресенія: не есть ли это новый, а для нѣкоторыхъ, можетъ быть, и послѣдній уже, зовъ къ покаянію. Воспользуемся же, брат., этимъ даромъ любви и долготерпѣнія Божія. Да станетъ каждый предъ крестомъ и гробомъ Искупителя своего, и да скажетъ: Владыко человѣколюбче и Господи, вполнѣ чувствую, какъ безмѣрно я оскорбляю Твою благость и долготерпѣніе, блуждая доселѣ

по распутіямъ грѣха и беззаконій, творя волю страстей своихъ и діавола. Прости мнѣ мое безуміе и злобу, и не попусти мнѣ погибнуть во грѣхахъ моихъ! Теперь вижу всю мерзость дѣлъ моихъ, и прибѣгаю къ Тебѣ съ покаяніемъ; теперь вижу всю опасность моего грѣховнаго состоянія, и всѣмъ сердцемъ желаю возвратиться на путь жизни святой и богоугодной. Просвѣти омраченный умъ мой свѣтомъ благодати Твоей, порази и сокруши окаменѣніе сердца моего страхомъ Суда Твоего; воздвигни силою Твоею падшій духъ мой изъ глубины грѣховныя, да отнынѣ положу спасенія моего начало! О семъ яви человѣколюбіе Твое, да не одолѣетъ моя злоба Твоей неизглаголанной благости и милосердія, и имиже вѣси судьбами, спаси мя! Аминь.

Житоміръ 1880 года.

Изъ отчета Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за 1879 годъ.

Апрѣлемъ окончился отчетный годъ Кирилло-Меѳодіевскаго братства. Отчетъ за этотъ годъ уже напечатанъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Сообщаемъ его нашимъ читателямъ дословно, исключая впрочемъ цифровой отчетности и извѣстія о пожертвованіяхъ, что интересно можетъ быть исключительно только самимъ братчикамъ этого достоуважаемаго братства.

«Еще годъ благословилъ Господь кончить намъ благополучно по братскому дѣлу, хотя тяжело проходилъ онъ для насъ, какъ и для всей Россіи; и много затруд-

ненiй тормозятъ ходъ его доселѣ. Но наши прежнiе покровители и защитники не оставили насъ; особенно министръ просвѣщенiя и нашъ высокопочитаемый архiепископъ волынскiй, владыка Димитрiй, и его викарiй, преосвященный Виталiй, своею помощью и ободренiемъ поддерживаютъ братство и его учрежденiя. Великая благодарность и теплая за нихъ молитва, въ сердцѣ каждаго изъ насъ, и посильная, постоянная дѣятельность, въ нашемъ скромномъ кругѣ, да будутъ доказательствомъ нашей благодарности. «Какъ противодѣйствовать, какъ бороться противъ наглаго натиска разрушительныхъ началъ, объявившихъ открытую войну всему священному для рускаго народа? —Будемъ мы *серьезнѣе* относиться каждый къ своему положенiю и дѣлу, и къ общему положенiю дѣлъ», сказалъ недавно проповѣдникъ русскiй.

Всѣмъ надобно относиться совершенно честно и безкорыстно, *каждый къ своему дѣлу*,—и эта сила честности и безкорыстiя, сама собой, наконецъ, должна все побороть. Глубоко справедлива эта истина, и вотъ почему и намъ, братчикамъ, должно принести свою лепту въ общую сокровищницу не только матерiальныхъ миллiоновъ, но чистаго, честнаго христiанскаго труда и вѣры. И не оскудѣваетъ, слава Богу, на Руси, эта сокровищница, хотя много много тружениковъ, работавшихъ о Господѣ отошли отъ насъ. Между ними и нашъ малый кружокъ братскiй считаетъ не мало въ нынѣшнемъ году. Рѣдѣютъ наши ряды: въ послѣднiе четыре мѣсяца потеряли мы еще четырехъ изъ первоначальныхъ нашихъ дѣятелей. Различные по общественному положенiю, по воспитанiю, по званiю, по пройденному ими поприщу жизни, отъ высшихъ до низшихъ слоевъ нашего народа, всѣ они были одинаковы теплотою души, искреннею вѣрою, всѣ преданы Царю и отечеству и безукоризненны въ отношенiи къ нашему братству. Среди алчности вѣка нашего, гдѣ ежедневно узнаешь о похищенiи общественныхъ или благотворительныхъ капиталовъ, среди бѣшенной погони за наживой, успокоительно для русской души останавливаться

на такихъ лицахъ, какъ отшедшихъ, и вспомнить, что они не одни, а много ихъ на святой Руси, незамѣченныхъ, часто даже угнетенныхъ и знаемыхъ:

«Лишь Богу и Его святымъ».

Этимъ великимъ утѣшеніемъ наполняется сердце при памяти о нашихъ братчикахъ: преосвященномъ Антоніѣ (Казанскомъ архіепископѣ), статсъ-дамѣ Наталіи Дмитріевнѣ Протасовой, бывшемъ министрѣ государственныхъ имуществъ Александрѣ Алексѣевичѣ Зеленомъ, и крестьянинѣ сборщикѣ Андреѣ Ивановичѣ Жоголевѣ. Эти имена наглядно представляютъ духовное, придворное, стародворянское, правительственное и простонародное начала, которыя вошли въ наше малочисленное братство съ самаго его образованія, и благодаря Богу и ихъ русскому, неиспорченному нраву, жили до конца въ мирѣ и въ томъ человѣческомъ благоволеніи другъ къ другу, которое возвѣстили ангелы въ день Рождества Спасителя.

Преосвященный Антоній былъ смоленскимъ епископомъ въ 1863 году, когда въ разговорѣ съ графомъ Дмитріемъ Николаевичемъ Блудовымъ о важности воспитательнаго начала для освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, онъ далъ поводъ къ образованію братства нашего. Оба находили, что въ училищахъ, и направленіи училищъ деревенскихъ, будетъ разрѣшеніе всей задачи новаго строя жизни для массы народа; при этомъ преосвященный замѣтилъ, что мы до такой степени неблагодарны къ памяти нашихъ первоучителей, что даже около столѣтія назадъ, пропустили празднованіе святыхъ Кирилла и Меѳодія, что ихъ имена уже не находятся въ нашихъ святцахъ, и что мы очнулись на этотъ счетъ только, когда ученые археологи стали розыскивать слѣды ихъ проповѣди на западѣ Европы; и полуонѣмеченные славяне Моравіи предложили латинской церкви праздновать 1000 лѣтіе ихъ проповѣди среди славянъ Моравіи и Венгріи, гдѣ и богослуженіе, и книги ихъ запрещены и забыты. Это тысячелѣтіе совпадало съ тысячелѣтіемъ

призванія Рюрика въ Новгородъ и начала государственнаго устройства въ 1862 году.

За годъ передъ тѣмъ, протоіерей русскаго посольства въ Вѣнѣ, Михаилъ Ѳедоровичъ Раевскій, въ письмѣ о готовящемся празднествѣ въ *Велеградѣ* по этому случаю, подалъ мысль объ основаніи не латинскаго, а православнаго общества (въ родѣ Gustav-Adolph's Verein у протестантовъ), для поддержки церквей и школъ, всюду, гдѣ есть хоть маленькій православный приходъ; особенно въ краяхъ, гдѣ правительство неправославное и не поддерживаетъ ихъ отъ себя. Въ разговорѣ съ преосвященнымъ Антоніемъ это было упомянуто графомъ Блудовымъ, и хотя они оба находили, что въ такихъ большихъ международныхъ размѣрахъ невозможно было бы устроить дѣло, однако графъ полагалъ, что въ самой Россіи и начиная съ мѣстнаго, малаго общества,—именно для сельскихъ и приходскихъ школъ,—было бы дѣло полезное и возможное. Около этого времени, вслѣдствіе польскихъ смутъ въ Западномъ краѣ, много стали печатать о древнихъ православныхъ церковныхъ *братствахъ* въ Россіи. Естественно было во избѣжаніе названія: «коммиссіи или комитета» слишкомъ многочисленныхъ по всевозможнымъ дѣламъ административнымъ и благотворительнымъ, придти къ мысли о названіи чисто-русскомъ «церковнаго *братства*» для общества съ цѣлью помощи народному сельскому образованію, поставивъ это важное дѣло подъ покровъ и благословеніе нашихъ святыхъ первоучителей.

Въ эту же осень графъ Блудовъ пустилъ въ ходъ эту мысль; предварительныя сношенія начаты и составленъ уставъ. Но смерть графа пріостановила это дѣло, и только 2 марта 1865 года, уже черезъ годъ послѣ его кончины, разрѣшенъ и подписанъ уставъ братства волынскимъ архіереемъ, такъ какъ обстоятельства заставили выбрать г. Острогъ, какъ первый пунктъ его; но преосвященный Антоній смоленскій первый вписался братчикомъ и прислалъ перваго учителя псаломщика въ село Аѳанасово, имѣніе графини А. Д. Блудовой, гдѣ

и было открыто *первое* маленькое крестьянское св. Кирилло-Меѳодіевское училище при церкви Владимірской Божіей Матери, выстроенной графомъ Блудовымъ. Онъ же открылъ при смоленской семинаріи воскресную школу св. Кирилла и Меѳодія, въ благословеніе.

По всей справедливости мы имѣемъ право считать преосвященнаго Антонія, вмѣстѣ съ графомъ Блудовымъ, основателями братства; къ осуществленію же онаго *собственно въ Острогѣ*, много содѣйствовалъ Помпей Николаевичъ Батюшковъ, завѣдывавшій тогда съ такой горячностью и энергіей дѣломъ возстановленія и поддержанія православныхъ храмовъ и памятниковъ въ Западномъ краѣ. Не намъ описывать неутомимую дѣятельность преосвященнаго Антонія, его сердечную горячность, энергическую инициативу, и вмѣстѣ настойчивость и постоянство въ предпринятыхъ дѣлахъ, его живой умъ и поэтическій характеръ. Рѣдкое, у русскаго человѣка, сочетаніе стремительности съ постоянствомъ дѣлали изъ него неутомимаго, терпѣливаго, дѣятельнаго правителя епархіи, сначала въ Смоленскѣ, потомъ особенно въ Казани, гдѣ онъ по истинѣ былъ «свѣтильникъ горя и свѣтя» среди иновѣрцевъ и язычниковъ, доколѣ отъ священнаго огня его сердца не истлѣли тѣлесныя силы! Утѣшительно для нашего братства помнить, что такой человѣкъ былъ однимъ изъ его основателей и что благословеніе его почіетъ на насъ, пока сами останемся вѣрны основамъ, положеннымъ имъ. Другой основатель (въ матерьяльномъ отношеніи буквально) былъ тогдашній министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантъ Зеленый, бывшій морякъ, потомъ командиръ знаменитаго пѣхотнаго тобольскаго полка, съ истинно-русской терпѣливой и скромной храбростью выдержавшій грозное севастопольское сидѣнье; онъ до конца остался русскимъ человѣкомъ, преданнымъ безъ оглядки Царю, нераздѣльно съ отечествомъ, и церкви русской. Къ братству онъ относился съ сердечной теплотою, и его участіе въ предоставленіи намъ земли, остатковъ зданія и оброчныхъ статей по Высочайшему пове-

лѣнію изъ государственныхъ имуществъ Волынской губ. положило краеугольный камень всѣмъ братскимъ учрежденіямъ, безъ которыхъ и дѣятельности никакой бы не могло имѣть братство. Такъ искренни были его отношенія къ намъ въ теченіи многихъ лѣтъ, что въ житомірскомъ управленіи государственныхъ имуществъ сохранилось какъ бы преданіе добрыхъ отношеній и поддержки братству, какъ русскому, честному учрежденію въ пограничномъ краѣ, слишкомъ часто волнуемомъ ловкою интригою иноплеменною. Хотя уже давно для Александра Алексѣевича жизнь была почти непрерывнымъ страданіемъ, все же сообщенія съ нимъ поддерживались посылкою въ Ялту отчетовъ и вѣстями отъ него; а теперь порвана смертью и эта послѣдняя соединяющая нить. Не одними устами, а благодарнымъ сердцемъ, помянемъ мы всѣ, конечно, въ поминаніи братства имя Александра Алексѣевича Зеленаго.

Графиня Наталья Дмитріевна Протасова принадлежала, по своему происхожденію, къ одной изъ знаменитыхъ аристократическихъ фамилій XVIII вѣка, но къ отрасли не замѣшанной въ олигархическія интриги времени; отецъ ея, князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, уже принадлежалъ къ той блистательной придворной молодежи временъ Екатерины II, которая со всѣмъ блескомъ и образованіемъ французскаго свѣтскаго общества сохраняла свою горячность русскаго патріотизма и честную преданность въ службѣ Царю и отечеству. Онъ не хвастался своимъ происхожденіемъ отъ *удѣльныхъ князей литовскихъ*, а гордился тѣмъ, что принадлежалъ къ *столбовому* русскому дворянству и русской національности. Онъ памятенъ всей Москвѣ, гдѣ былъ генералъ-губернаторомъ, и гдѣ образованная среда, въ которой жилъ онъ, много вліяла на его дочерей, княгиню Долгорукову и графиню Протасову, оставшихся особенно привязанными къ русскимъ обычаямъ и русскимъ привычкамъ, особенно церковнымъ, несмотря на долгія отлучки заграницей и постоянное жительство въ Петербургѣ. У нея была теплая,

благородная душа, высоко честное отношеніе ко всѣмъ людямъ, съ которыми обращалась и ко всякому дѣлу, которымъ занималась, эта «nobilita di sangue» (наслѣдственное благородство), которое считалось, во время оно, необходимой принадлежностію старинныхъ родовъ дворянства. Щедрая и вмѣстѣ бережливая, она не бросала деньги и не гонялась за ними; ея рука была всегда готова на помощь нуждающимся; но она не разстроила своего состоянія и оставила его въ порядкѣ и благоустройствѣ наслѣдникамъ, умѣя и тутъ отнестись честно къ ввѣренному, такъ сказать, ей имуществу предковъ.

Графиня, еще съ 1856 года, вмѣстѣ съ княгиней Васильчиковой (Татьяной Васильевной), начала сборъ (въ которомъ онѣ болѣе всѣхъ участвовали) по всей Россіи въ помощь православныхъ славянъ Турціи, когда, послѣ паденія Севастополя и парижскаго трактата, началась мирная, благоразумная борьба Россіи въ ихъ пользу, подъ умѣлымъ и сердечнымъ руководствомъ генерала Ковалевскаго,—при новомъ направленіи нашей дипломатіи, въ новое царствованіе,—съ новымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Не было ни общества, ни устава, ни комитетовъ; все дѣлалось просто черезъ газеты, а сборъ шелъ успѣшно, какъ всегда въ Россіи, когда дѣло сочувственное, и дѣлается просто, а къ лицамъ, занимающимся имъ, есть общее довѣріе. Не нужно и говорить о щедрой помощи, о высокомъ сочувствіи Государыни Императрицы, объ участіи всѣхъ членовъ Императорской фамиліи. Довольно того, что когда въ 1876 году началось движеніе въ Босніи, потомъ въ Болгаріи, почти вездѣ, гдѣ разрушались церкви и школы,—сердце болѣло у насъ: это были все завѣтные, намъ близкіе къ сердцу, уголки, въ которые иконы, книги, колокола, ризницы, были посланы кн. Васильчиковой и графиней Протасовой,—и школы содержаны по пяти и десяти лѣтъ отъ щедротъ Императрицы, пока не успѣли стать твердо на ноги собственными средствами. Въ сущности эта дѣятельность уже была началомъ св. Кирилло-Меѳодіевскаго братскаго

дѣла. Когда тяжелыя потери и глубокое горе сломили силы кн. Васильчиковой, и она отказалась отъ дѣятельности, гр. Протасова продолжала съ гр. Блудовой начатое дѣло до 1865 года, когда было основано братство. Гр. Протасова была первая братчица *строительница* въ немъ, и было рѣшено опредѣлить дѣятельность его по двумъ естественнымъ отдѣламъ; гр. Протасова осталась по части восточныхъ христіанъ,—гр. Блудова съ покойной графиней Александрой Григорьевной Шереметевой взяли на себя дѣятельность въ Россіи, особенно въ юго-западномъ краѣ. Такъ продолжалось до конца. Гр. Протасова еще за двѣ недѣли до своей кончины собиралась послать опять помощь боснійскимъ герцеговинскимъ церквамъ, которыхъ покровители и ревнители края предоставляютъ окончательной гибели. Гр. Протасова скончалась, какъ жила, благородно, просто, терпѣливо, полная вѣры, причастившись Св. Таинъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ радостнаго для нея свиданія съ Императрицей, возвратившейся благополучно въ Россію и благополучно перестрадавшей тяжелое испытаніе покушенія на жизнь обожаемаго Государя—посредствомъ взрыва во дворцѣ. Графиня Протасова скончалась въ воскресный день, передъ литургіей, 17 февраля, за два дня до 19, до этого дня, который съ 1861 года былъ для нея праздникомъ сердечнымъ по великому событію освобожденія крестьянъ. Она во все время подготовительной работы призывала всей душою это освобожденіе и не стѣснялась высказывать свои убѣжденія въ эту пору горячей, почти враждебной другъ съ другомъ, борьбы въ нашемъ обществѣ. Тяжелая потеря для насъ эта смерть, и еще одно глубоко уважаемое и любимое имя записывается въ синодикъ нашъ!—Не кончился сорокоустъ по гр. Протасовой, узнали мы о кончинѣ генерала Зеленаго, а 20 марта пришло извѣстіе о новой потерѣ для братства, въ лицѣ человѣка совершенно другаго разряда,—бѣднаго 94-лѣтняго старика, крестьянина-сборщика по книжкѣ для братства, доставившаго намъ средства на постройку коло-

кольни и на отдѣлку лечебницы и библіотеки, скромнаго, терпѣливаго, безграмотнаго, но умнаго мужика, у котораго горѣло сердце, слушая слово Божіе, какъ горѣли сердца у Еммаусскихъ путниковъ, или при разсказахъ о святыхъ мѣстахъ, о преподобныхъ подвижникахъ, о страданіяхъ и побѣдахъ русскаго воинства; о милосердіи и заботахъ Царя русскаго, о его великихъ дѣлахъ и нѣжной любви къ своему народу. Сборщикъ Андрей Ивановичъ Жоголевъ, въ своемъ невѣжествѣ и безграмотности, былъ такой же носитель лучшихъ сторонъ русскаго человѣка, какъ іерархъ, и свѣтская женщина, и воинъ-министръ, отшедшіе отъ насъ почти въ одно время съ нимъ. Послѣ посѣщенія братства, которому столько помогъ (не видавъ еще и мѣстности нашей), онъ воротился было на покой, на подаренную ему графиней Блудовой земельку на родинѣ; но внуки (сыновья племянника), какъ кажется, не совсѣмъ обрадовались мысли о его постоянномъ пребываніи съ ними. Какъ бы то ни было, старику показалось не совсѣмъ удобно у нихъ, и онъ отправился во вновь устроенную женскую общину, по близости, гдѣ собиралъ подаянія во время службы въ церкви, а остальное время занимался *работою*, то на пашнѣ или огородѣ, то рубкою или пилкою дровъ, хотя его не принуждали къ этому, а старались всячески его покоить за прежнія его старанія по сбору. Но онъ былъ работящій человѣкъ до конца и не хотѣлъ ѣсть даромъ хлѣбъ—свой дешевый хлѣбъ,—да чашку чая иногда. Вотъ это лѣнтяй, бродяга-сборщикъ, какъ модные либералы любятъ прозывать этихъ бѣдныхъ людей-труженниковъ, чрезъ которыхъ строится на половину церквей сельскихъ въ Россіи.

Передъ смертію, онъ еще надѣялся побывать въ Петербургѣ, помолиться въ Казанскомъ соборѣ весною; желаніе его не исполнилось, но, по крайней мѣрѣ братство позаботилось помолиться тамъ объ упокоеніи души его.

29 марта $4^1/_2$ часа
1880 года.

«Сейчасъ вернулась изъ Казанскаго собора, пишетъ одна изъ братчицъ; насъ было трое, знающихъ, *почему и за кого* мы собрались молиться. Но очень много народу присоединилось къ намъ,—почти всѣ, кто пришли для вечерни. Такъ всегда, русскій народъ сердечно и сочувственно, съ уваженіемъ, относится къ умершимъ. Одинъ изъ сборщиковъ, старикъ, съ длинной сѣдой бородой, молился тоже въ церкви. Я исполнила твое желаніе, раздала на книжки всѣмъ сборщикамъ, прося ихъ молиться за упокой души Андрея Жоголева, и поговорила съ ними о его христіанской кончинѣ. Они его вспомнили; священникъ служилъ благоговѣйно хорошо, очень старый, совершенно бѣлые волосы».

Къ этимъ сердечнымъ потерямъ присоединились и матеріальныя затрудненія. Необычайно дурной урожай для волынской губ., почти голодъ, эксплуатація народа кулаками и евреями, которой это даетъ поводъ,—страшно повысили цѣны на предметы первой необходимости, и училище наше борется со всевозможными затрудненіями экономическими. Суровая зима и плохое приспособленіе къ встрѣчѣ съ нею, въ нашемъ обыкновенно весьма умѣренномъ климатѣ, конечно, повліяли на здоровье дѣтей, а начатая пристройка къ дѣтскому лазарету еще далеко не окончена, такъ что помѣщеніе тѣсное для больныхъ. Въ лечебницѣ для приходящихъ тоже наплывъ больныхъ, и врядъ ли хватитъ медикаментовъ, ежегодно получаемыхъ нами отъ щедротъ Императрицы. Въ училищѣ, благодаря Бога, все благополучно; воспитанницы работаютъ хорошо, хотя иногда успѣваютъ ниже своихъ способностей, ибо нынѣшній старшій классъ замѣчательно даровитый. Дай Богъ, чтобы онѣ до выпуска все болѣе и болѣе старались, ибо дурная сторона очень способныхъ людей, въ молодости, является нѣкоторая лѣнь, такъ какъ онѣ слишкомъ надѣятся на легкое усвоеніе себѣ преподаваемыхъ имъ предметовъ. Большая требовательность со стороны наставницъ исправитъ, надѣемся, этотъ недостатокъ.

Состояніе нашей кассы, къ концу братскаго года, довольно скудное, вслѣдствіе израсходованія спеціальныхъ суммъ на произведенныя работы по колокольнѣ, александро-маріинскому пріюту для 4 раненыхъ солдатъ и пристройкѣ къ дѣтскому лазарету, въ память и на капиталъ, оставленный нашею усердной, незабвенной братчицею Евгеніей Сергѣевной Шеншиной. Но все же надѣемся окончить эти два благодѣтельныя предпріятія, съ благословенія Божія и помощію добрыхъ людей.

Съ умиленіемъ сердца благодаримъ *неизвѣстныхъ благотворителей*, опускающихъ свои безъимянные дары въ кружки нашего братства у Симеоновскаго моста. Это истинно русскій способъ собирать подаянія, гдѣ лѣвая рука не знаетъ, что дастъ правая, гдѣ отъ избытка сердца, изъ самаго тощаго кошелька, копѣечка дается во имя Христа, съ крестнымъ знаменіемъ, не нуждаясь ни въ привлекательности улыбки, ни въ цѣнности покупаемаго предмета, чтобы дать помощь бѣдному или больному брату, чтобы выстроить или украсить церковь.

Помощь больнымъ у насъ продолжалась еще въ большихъ размѣрахъ въ эту трудную, холодную, голодную пору. Больше, нежели когда либо, церковь братская служитъ утѣшеніемъ и укрѣпленіемъ для изнуреннаго, упадшаго духа, въ это грозно-тяжелое время и чаще обыкновеннаго бываетъ служба, чаще говорятся краткія, задушевныя поученія настоятелемъ. Молебны за здравіе Императрицы, утреннія и вечернія молитвы о Ея выздоровленіи, благодаренія за сохраненіе Государя отъ столькихъ опасностей, и празднованіе 25-лѣтія царствованія, всѣ эти случаи соединяли въ сердечной молитвѣ собравшихся братчиковъ, учащееся юношество, находящуюся постоемъ въ Острогѣ артиллерію и нашихъ вѣрныхъ друзей и добровольныхъ прихожанъ, крестьянъ сосѣднихъ мѣстностей. Всѣмъ имъ захотѣлось ознаменовать, какимъ бы скромнымъ образомъ ни было, торжественный день 19 февраля 1880 года, и копѣечнымъ сборомъ отъ маленькихъ дѣтей школки, и до сельскихъ

стариковъ соорудили три небогатые иконы. Одну Воскресшаго Спасителя (по древнему письму сошествія во адъ) «врата адовы разрушивый и узы окованныхъ разрѣшивый», писанную на войлокѣ, которую вдѣлаютъ въ наружную стѣну александро-маріинскаго пріюта. Другую, Спасителя, называемую 19 февраля, въ домъ крестьянскихъ учениковъ, а третью—дорожный складень съ изображеніемъ Спасителя и Божіей Матери поднесли Государынѣ Императрицѣ, нашей постоянной благодѣтельницѣ, которую наши дѣти и братчики имѣли счастіе видѣть именно во время Ея путешествій.

Нашъ малый приходъ въ уѣздной глуши составляетъ лишь горсть людей между милліонами русскаго народа; но теплыя, искреннія молитвы благодарныхъ сердецъ, взысканныхъ милостію Царя и Царицы, сливаются въ единый душевный хоръ, внятный Царю Небесному; будемъ же уповать на милость Его, что Онъ сохранитъ Государя, исцѣлитъ Императрицу, и Россію избавитъ отъ зла и разврата, разъѣдающихъ ее.

О трехсотлѣтней годовщинѣ напечатанія славянской библіи въ городѣ Острогѣ.

Такъ какъ въ будущемъ 1881 году (Августа) исполнится трехсотлѣтняя годовщина напечатанія въ первый разъ полной библіи на славянскомъ языкѣ въ Острогѣ, то слѣдовало бы чѣмъ нибудь ознаменовать и увѣковѣчить память этого чрезвычайно важнаго и благотворнаго въ религіозномъ отношеніи для всѣхъ православныхъ славянъ событія. Ея Сіятельству Графинѣ Блудовой, какъ учредительницѣ и главной попечительницѣ православнаго Острожскаго Братства Кирилла и Меѳодія, безсмертный трудъ которыхъ въ первый разъ напечатанъ въ Острогѣ, предстоитъ починъ въ этомъ дѣлѣ. Она, поднявши вопросъ объ этомъ въ Петербургѣ, можетъ предложить его на обсужденіе государственнымъ

лицамъ, которые составивъ проэктъ повергнутъ его на благоусмотрѣніе Государя Императора и даже могутъ просить объ открытіи подписки на сей предметъ по всей Имперіи.—Кажется, что лучше всего бы увѣковѣчить память этого событія—монументомъ или памятникомъ, который бы поставить на видномъ мѣстѣ въ Острогѣ. Предполагается, что не только Волынь, но и вся Россія съ готовностію откликнется на этотъ призывъ. На верху памятника можетъ быть представленъ Константинъ—Василій Константиновичъ князь Острожскій, которому подноситъ книгу т. е. первопечатную библію друкаръ Иванъ Ѳедоровъ; по сторонамъ внизу на барельефахъ могутъ быть представлены сотрудники этого дѣла т. е. напечатанія библіи: Даміанъ пресвитеръ—протопопъ Острогскій, Герасимъ Смотрицкій, Василій пресвитеръ и Андрей Курбскій, какъ современникъ и можетъ быть первый подавшій мысль князю Константину Острожскому напечатать библію на славянскомъ языкѣ. Кромѣ того слѣдовало бы почтить память этихъ дѣятелей и сотрудниковъ напечатанія въ первый разъ славянской библіи въ Острогѣ—Константина князя Острожскаго, Ивана Ѳедорова, Даміана пресвитера и др. панихидою, которую совершила бы вся Россія въ одинъ опредѣленный день, такъ какъ они напечатаніемъ славянской библіи принесли громадную услугу православію, всему славянскому міру, а особенно православной Россіи.

Священникъ *А. Сендульскій.*

Отецъ Георгій Качковскій, бывшій настоятель Староконстантиновской Свято-Троицкой Замковой церкви. (Некрологъ).

4 іюня скончался бывшій настоятель Свято-Троицкой Замковой церкви, священникъ отецъ Георгій Качковскій, семидесяти шести лѣтній старикъ.

Покойный отецъ Георгій былъ замѣчательнымъ человѣкомъ не только для своего времени, но и для нашего. Онъ былъ человѣкъ въ полномъ значеніи этого слова; онъ былъ добрый пастырь; онъ былъ примѣрный защитникъ интересовъ православныхъ храмовъ Божіихъ; онъ былъ образцовый семьянинъ, родственникъ и домохозяинъ; онъ былъ, коротко говоря, христіанинъ.

Отецъ Георгій получилъ очень основательное образованіе. До самой болѣзни онъ интересовался наукою: любилъ читать книги, газеты и съ горячимъ участіемъ обсуждалъ проходившія предъ его глазами событія; особливо тѣ, которыя имѣли отношенія къ религіи и воспитанію. Хорошо зная латинскій языкъ, понимая, какъ онъ сильно способствуетъ развитію ума, отецъ Георгій радовался, что любимая имъ латинь снова пошла въ ходъ, и не рѣдко предлагалъ вопросы, сказывая ихъ по латыни, и стыдилъ молодежь, если она неудачно отвѣчала на его обращенія.

Отецъ Георгій былъ примѣрный священникъ. По волѣ Божіей, ему пришлось занять не богатый приходъ; отецъ Георгій не тяготился скудостью средствъ, ни разу не подумалъ о перемѣщеніи на лучшій и *пятьдесятъ лѣтъ* прослужилъ вѣрою и правдою Богу, Государю и народу. Отецъ Георгій былъ несребролюбивый священникъ: онъ былъ доволенъ тѣмъ, что ему предлагали его недостаточные прихожане. Отецъ Георгій довольно часто училъ своихъ прихожанъ такъ, какъ учитъ добрый отецъ своихъ дѣтей: иногда увѣщавалъ, иногда выговаривалъ; старики принимали слово своего «батюшки» какъ «батьково» слово; а молодежь иной разъ и обижалась; обижалась, а всетаки уважала добраго и заботливаго старика, что видно изъ того, что многіе прихожане добивались чести нести тѣло покойнаго. Отецъ Георгій заботился и о благолѣпіи святаго храма: уже въ послѣдніе годы своего служенія онъ украсилъ храмъ простою живописью.

Отецъ Георгій былъ ревностный защитникъ православныхъ Божіихъ храмовъ и служителей церкви. Будучи депутатомъ въ уѣздномъ судѣ, отецъ Георгій тщательно

охранялъ то, что ему было поручено, и оставилъ по себѣ добрую память не только въ средѣ духовенства, но даже въ средѣ чиновниковъ-католиковъ. Много хорошаго говорятъ о дѣятельности отца Георгія какъ депутата. Останавливаю вниманіе читателя только на одномъ фактѣ. Между одною сельскою церковью и помѣщикомъ зашелъ споръ изъ за лѣса. Само собою разумѣется, что помѣщику хотѣлось имѣть лѣсъ въ своемъ владѣніи; для этого нужно было склонить отца Георгія на свою сторону, и вотъ были употреблены всѣ средства: и просьба, и уговоры, и, наконецъ, деньги, нѣсколько тысячъ рублей. Священникомъ былъ отецъ Георгій, и отказался отъ денегъ, и настоялъ на томъ, что лѣсъ перешелъ въ собственность церкви.

Бывшіе чиновники-католики не должны были бы любить отца Георгія; а между тѣмъ они пришли въ церковь помолиться за душу покойнаго, и простояли весь проводъ, и проводили покойнаго до кладбища.

Отецъ Георгій въ теченіе долгаго времени былъ членомъ бывшаго въ Староконстантиновѣ Духовнаго Правленія. Разсказываютъ, что всѣ писцы Правленія были ежедневными гостями-столовниками отца Георгія, бывшаго до невѣроятія гостепріимнымъ человѣкомъ. У отца Георгія находили поддержку и пріютъ всѣ бѣдняки: школьники-сироты пріѣзжали къ нему на каникулы и праздники; бѣдные родственники гащивали у него по мѣсяцамъ и годамъ; богомольцы проживали по недѣлямъ; почти весь городъ собирался у отца Георгія въ праздники и семейныя торжества. Для всѣхъ были открыты двери дома; всѣмъ подавалось радушное, искреннее угощеніе; для всѣхъ находилась живая, остроумная бесѣда опытнаго во многомъ, умнаго, наблюдательнаго и занимательнаго собесѣдника-хозяина.

Отецъ Георгій былъ истинно-примѣрнымъ семьяниномъ, глубоко любившимъ данную ему Богомъ супругу. Ея кончина, случившаяся тому назадъ четыре года, была тяжелымъ ударомъ для отца Георгія. Послѣ смерти своей жены, отецъ Георгій ослабѣлъ силами и сталъ хво-

рать, но все еще крѣпился и отправлялъ свои обязанности до тѣхъ поръ, пока силы не измѣнили ему.

Нечего и говорить про то, что отецъ Георгій былъ удостоенъ отъ Бога мирной христіанской кончины.

Къ выносу въ церковь тѣла покойнаго и отпѣванія его собралось все Староконстантиновское духовенство и одинъ изъ подгородныхъ сельскихъ священниковъ, а также почти всѣ родные покойнаго и большинство бывшихъ его духовныхъ дѣтей-прихожанъ.

Во время отпѣванія протоіерей Староконстантиновской соборной церкви, отецъ Никаноръ Карашевичъ сказалъ слово на текстъ: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко». Въ своемъ словѣ отецъ Карашевичъ перечислилъ всѣ добрыя качества и дѣла покойнаго, бывшаго духовникомъ Староконстантиновскаго духовенства.

Отецъ Георгій былъ погребенъ съ надлежащею торжественностію: изъ дома въ церковь, изъ нея гробъ былъ несенъ духовенствомъ; остальное пространство до церкви и до кладбища гробъ несли почетные прихожане и горожане; за гробомъ шла большая толпа, состоявшая изъ всѣхъ возрастовъ; на кладбищѣ было огромное количество народа, и православнаго, и католическаго; но, къ сожалѣнію, представители этого послѣдняго—ксендзы, стоявшіе въ оградѣ костела въ ту пору, когда похоронная процессія проходила мимо костела, не сдѣлали даже распоряженія о перезвонѣ.

Тѣло покойнаго отца Георгія погребено въ фамильномъ склепѣ. Многіе говорили, что покойнаго слѣдовало бы похоронить возлѣ Замковой церкви, такъ какъ отецъ Георгій послужилъ ей болѣе 50 лѣтъ.

Грустно звучала: «вѣчная память!» надъ могилою отца Георгія; всѣ скорбѣли, глядя на плакавшихъ дѣтей покойнаго, и молили Господа, чтобы Онъ даровалъ имъ и ихъ дѣтямъ долгую и счастливую жизнь, а ихъ отцу, много потрудившемуся во славу Божію, даровалъ царство небесное и вѣчный покой.

А. Тарнавскій.

Изъ лабораторіи херсонскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

По вступленіи моемъ въ должность химика технолога епархіальнаго свѣчнаго завода, мнѣ поручено было членами попечительства изслѣдовать партію воска, которая доставлена была на заводъ поставщикомъ воска евреемъ Хельмеромъ. Образчики этой партіи въ видѣ небольшихъ кусковъ, взятыхъ отъ различныхъ круговъ, числомъ 25—30, вручены были мнѣ за печатью о. Михаила Марченко.

Въ партіи было около 160 пудъ. Воскъ, по внѣшнему виду, не представлялъ никакихъ характерныхъ особенностей и предназначался для выработки желтыхъ (небѣленныхъ) восковыхъ свѣчъ, на которыя получилось требованіе и которыхъ не имѣлось въ запасѣ на заводѣ.

Полученныя мною пробы воска были сплавлены, при чемъ можно было убѣдиться, что въ воскѣ не было грубыхъ механическихъ примѣсей, такъ какъ примѣси эти осаждаются на дно сосуда, въ которомъ производится плавленіе воска. Землистыхъ веществъ и вообще неизбѣжныхъ въ продажномъ желтомъ воскѣ нечистотъ было такое количество, что не было основанія заподозрить поставщика въ умышленномъ подмѣшиваніи нечистотъ къ воску. А такъ какъ по контракту, заключенному поставщиками съ попечительствомъ всякія механическія примѣси къ воску возвращаются поставщикамъ обратно, то мнѣ непредставлялось никакой надобности въ точномъ количественномъ опредѣленіи этихъ примѣсей.

Изслѣдуемый воскъ плавился при 62°С. Такъ какъ чистый пчелиный воскъ плавился при 63°—64° С., то полученная температура плавленія давала поводъ къ вѣроятнымъ предположеніямъ, что къ воску подмѣшаны вещества, точка плавленія которыхъ лежитъ ниже 63°—64° С.

Прежде всего была сдѣлана проба на смолы по способу Schmidt—а (1). Способъ этотъ очень точный и даетъ указанія даже въ томъ случаѣ, когда въ воскѣ находится

(1) Archiv der. Pharmacie 1878. Bd. 213, S. 212.

до 1% смолы, напр. калофони, или, какъ ее называютъ у насъ, канифоли. Кусочекъ воска вѣсомъ 2—3 грамма (величиною въ маленькій орѣхъ), прокипяченъ былъ съ азотною кислотою и къ жидкости, послѣ охлажденія, прибавлено было столько нашатырнаго спирта (ѣдкаго аммiака), что запахъ его можно было ясно слышать (до щелочной реакціи). Получилась жидкость, окрашенная въ блѣдно-желтый цвѣтъ, тогда какъ въ присутствіи смолъ жидкость получаетъ характерное красно-бурое окрашиваніе. Итакъ, смолъ въ воскѣ не оказалось.

Затѣмъ сдѣлана была проба на парафинъ (церезинъ) по способу Landolt—а (1). Небольшая порція воска была обработана дымящеюся сѣрною кислотою; на поверхность обугливавшейся массы воска, по охлажденіи жидкости, всплыла пленка изъ парафина: пленка эта однако была весьма незначительна. Для большей убѣдительности въ присутствіи пáрафина сдѣлана проба по способу Max. Buchner—а (2). Кусочекъ воска обмыленъ былъ спиртовымъ растворомъ ѣдкаго калія; на поверхность мыльной эмульсіи, при долгомъ отстаиваніи жидкости въ горячей водѣ, всплыли маслянистыя капельки—парафинъ. Но количество ихъ было такъ мало, что было бы очень затруднительно отдѣлить эти капельки парафина отъ эмульсіи и подвергнуть ихъ извѣшиванію. Такимъ образомъ было доказано присутствіе въ воскѣ весьма небольшаго количества парафина. Оставалось испытать воскъ на сало, японскій воскъ и стеариновую кислоту—примѣси, которыя часто употребляются для фальсификаціи воска. Изслѣдованіе сдѣлано было по способу Donath—а (3). Кусочекъ воска величиною въ орѣхъ подвергнутъ былъ кипяченію съ насыщеннымъ растворомъ углекислаго натрія (крѣпкій растворъ соды въ водѣ), причемъ получалась обильная эмульсія, которая осталась и послѣ охлажденія жидкости. Реакція указывала на то, что въ воскѣ

(1) Dingler's Journ. 162, 224.
(2) Dingler's Journ. 231, 272.
(3) Dingler's Journ. 205, 131.

находится одна, двѣ, или же и всѣ три названныя примѣси, а обильная эмульсія отъ кипяченія воска съ растворомъ соды давала право думать, что вещества эти подмѣшаны къ воску въ весьма значительномъ количествѣ. Необходимо было разъяснить, какая именно подмѣсь, изъ названныхъ трехъ веществъ, находится въ воскѣ.

Для испытанія на японскій воскъ порція изслѣдуемаго воска была обмылена растворомъ ѣдкаго калія, мыло отсолено поваренною солью; получены отрицательныя показанія.

Для испытанія на стеариновую кислоту, воскъ прокипяченъ былъ со спиртомъ (способъ Fehling—а); получены также отрицательные результаты.

Оставалось только сало и нужно было убѣдиться въ присутствіи его прямыми реакціями на сало. При прокаливаніи воска ясно слышенъ былъ запахъ акролеина (непріятный запахъ, который издаетъ сальная свѣча, когда ея затушатъ). Снова обмылена была порція воска ѣдкимъ каліемъ, образовавшееся мыло разложено соляною кислотою, причемъ на поверхность всплыли жирныя кислоты (стеариновая пальметиновая и олеиновая), которыя находятся во всякомъ салѣ и въ растительныхъ маслахъ. Послѣ этого не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что къ воску прибавлено весьма значительное количество сала или масла. Какое именно сало или масло употреблено для фальсификаціи воска это нельзя сказать съ увѣренностію, такъ какъ реакціи для различныхъ видовъ сала и масла въ этомъ случаѣ тождественны; но судя по фіалковому запаху мыльной эмульсіи, можно предполагать, что въ воскѣ находится, такъ называемое, пальмовое масло, употребляемое въ настоящее время въ большомъ количествѣ мыловарами, а также на фабрикахъ стеариновыхъ свѣчъ и проч.

И такъ качественными пробами было установлено слѣдующее: *въ воскѣ находится весьма значительное количество сала и очень мало парафина, нѣтъ смолъ, японскаго воска, стеариновой кислоты и грубыхъ механическихъ примѣсей.*

Я приступилъ къ количественному опредѣленію сала и парафина. Изъ способовъ, рекомендованныхъ для этой цѣли, надежнымъ представляется только способъ Wagner—а, основанный на различіи удѣльнаго вѣса чистаго пчелинаго воска, парафина и сала. Удѣльный вѣсъ парафина 0,869—0,876 и удѣльный вѣсъ сала—0886. Наиболѣе тяжелое изъ названныхъ трехъ веществъ—воскъ, затѣмъ слѣдуетъ сало и наконецъ парафинъ. Если при опредѣленіи удѣльнаго вѣса испытуемаго воска получится число менѣе 0,965—0969, а качественнымъ анализомъ обнаружено присутствіе въ воскѣ сала или парафина, то ясно, что это уменьшеніе удѣльнаго вѣса обусловливается присутствіемъ въ воскѣ названныхъ и количество этихъ примѣсей будетъ тѣмъ большее, чѣмъ меньше удѣльный вѣсъ смѣси, состоящей изъ воска и сала или изъ воска и парафина.

Таблицы для опредѣленія по удѣльному вѣсу сала и парафина въ воскѣ составлены Hardy (1) и Wagner—омъ (2). Оставалось, слѣдовательно, опредѣлить удѣльный вѣсъ изслѣдуемаго воска и воспользоваться названными таблицами для количественнаго опредѣленія примѣсей. Опредѣленіе сдѣлано было двумя способами: по способу Wagner—а, съ помощію весьма чувствительнаго ареометра и обыкновеннымъ вѣсовымъ способомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ получился удѣльный вѣсъ—0,945.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ я пришелъ къ слѣдующему заключенію: *въ воскѣ находится до 35% примѣсей*, т. е. въ 100 вѣсовыхъ частяхъ (пудахъ, фунтахъ....) чистаго воска только 65 вѣсовыхъ частей, а остальныя 35 вѣсовыхъ частей не воскъ. *Примѣсь почти исключительно состоитъ изъ сала, есть также слѣды парафина. Возможность ошибки лежитъ въ предѣлахъ двухъ—трехъ процентовъ.*

И. Дородницынъ.

(Изъ Херсонскихъ Епар. Вѣдом.).

(1) Wagner's Jahresber. 1872, 840.
(2) Wagner's Jahresber. 1867, 713.

Лѣтопись текущихъ событій.

Пушкинскій праздникъ въ Москвѣ.—5 іюня, въ половинѣ третьяго, въ большой залѣ Думы, происходили представленія депутацій, собравшихся на открытіе памятника Пушкину. Зала думы съ одной стороны, гдѣ помѣщенъ былъ колоссальный алебастровый бюстъ поэта, была роскошно декорирована тропическими растеніями. У подножія пьедестала, за большимъ зеленымъ столомъ, помѣстились Его Императорское Высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, Московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, предсѣдатель Высочайше учрежденнаго комитета для сооруженія памятника Пушкину статсъ-секретарь Корниловъ и академикъ Гротъ. На правой сторонѣ отъ стола, въ первомъ ряду креселъ, сидѣло семейство покойнаго поэта: его дочери, сыновья и другіе родственники; на лѣвой сторонѣ сидѣли представители города, администраціи, петербургской думы и разныхъ другихъ учрежденій. Представленіе депутацій, которыхъ было около ста, началось почти въ три часа; депутаты подходили къ Его Императорскому Высочеству и говорили рѣчи или же вручали адресы. Всѣ рѣчи были конечно очень кратки, и содержаніе ихъ заключалось въ выраженіи привѣтствія дорогой памяти поэту. Вотъ приблизительный списокъ депутацій: отъ Московскаго дворянства; Московскаго университета; отъ Петербургскаго городскаго общественнаго управленія; отъ московскаго Общества университетскихъ воспитанниковъ; отъ Московскаго юридическаго Общества; отъ Московской губернской земской управы; отъ Общества любителей садоводства; отъ Московскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета; отъ Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ; отъ Московскаго публичнаго Румянцевскаго музея; отъ Общества любителей естествознанія; отъ Общества содѣйствія русскому мореходству и торговлѣ; отъ Общества распространенія полезныхъ книгъ; отъ Московскаго Общества испытателей природы; отъ Московской духовной академіи; отъ Московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ; отъ Общества акклиматизаціи; отъ Петровской академіи; отъ Физико-медицинскаго Общества; отъ русскаго Хороваго Общества; отъ Московскаго еврейскаго Обще-

ства; отъ Демидовскаго юридическаго лицея; отъ народныхъ училищъ въ Москвѣ; отъ Петербургской коммиссіи народныхъ чтеній; отъ Дерптскаго университета; отъ артистовъ и музыкантовъ провинціальныхъ театровъ; отъ Общества исторіи и древностей россійскихъ; отъ математическаго Общества; отъ Оренбургскаго края; отъ Общества любителей россійской словесности; отъ Общества распространенія техническихъ знаній; отъ Общества русскихъ драматическихъ писателей; отъ московской Консерваторіи; отъ учебныхъ заведеній Московскаго воспитательнаго дома; отъ Строительнаго центральнаго училища техническаго рисованія; отъ петербургскихъ женскихъ институтовъ; отъ Комитета грамотности; отъ петербургскаго отдѣленія музыкальнаго Общества и консерваторіи; отъ петербургскихъ женскихъ педагогическихъ курсовъ и гимназій; отъ Общества любителей древней письменности; отъ петербургской русской драматической группы; отъ Императорскаго Александровскаго лицея (директоръ лицея и 5 воспитанниковъ); отъ Общества пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (гг. Гаевскій, Краевскій, Григоровичъ, Потѣхинъ и Тургеневъ); отъ Петербургскаго университета, Казанскаго, Харковскаго, Варшавскаго; отъ Академіи художествъ; отъ Александровскаго университета; отъ Училища правовѣдѣнія; отъ Историко-филологическаго института кн. Безбородко, въ Нѣжинѣ; отъ Императорской публичной библіотеки; отъ Орловской военной гимназіи; отъ французскаго министерства просвѣщенія; отъ Николаевской инженерной академіи; отъ военно-учебныхъ заведеній, отъ редакцій московскихъ и петербургскихъ газетъ и журналовъ, и проч. Процедура пріема депутацій продолжалась часа полтора, два. Затѣмъ, когда наконецъ она окончилась, академикъ Гротъ прочелъ сначала нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ, присланныхъ изъ разныхъ городовъ Россіи, а затѣмъ отчетъ Комитета по устройству памятника. Всего, какъ значится въ этомъ отчетѣ, собрано было 106,500 руб.

Въ числѣ представившихся въ думѣ депутатовъ, мы замѣтили нашего маститаго романиста Ив. С. Тургенева, сѣдая, внушительная фигура котораго цѣлою головою высилась надъ публикою; нашего знаменитаго драматурга А. Н. Островскаго;

патріарха русской журналистики А. А. Краевскаго, фигура котораго, кажется, вовсе пренебрегаетъ временемъ; С. А. Юрьева, предсѣдателя Общества любителей Россійской Словесности; извѣстнаго писателя Д. В. Григоровича; почтеннаго академика Сухомлинова; предсѣдателя археологическаго общества гр. А. С. Уварова; Е. В. Барсова, представителя Общества Древностей Россійскихъ; извѣстнаго ученаго и литератора А. Н. Пыпина; представителя французскаго министерства просвѣщенія Луи Леже; профессора харьковскаго университета А. И. Кирпичникова; ректора здѣшняго университета И. С. Тихонравова; профессора Московской Духовной Академіи И. Д Мансветова; Е. Ѳ. Корша; П. В. Анненкова; заслуженнаго профессора Гр. Е. Щуровскаго и др.

Въ числѣ присутствовавшихъ обращалъ на себя всеобщее вниманіе старый лакей Пушкина, 83-лѣтній старикъ Никита Емельянычъ Ѳедоровъ, служившій у Пушкина въ Москвѣ до 1832 года. Со слезами на глазагъ разсказывалъ онъ про своего великаго барина, про его знакомыхъ, супругу и т. д. Ѳедоровъ живетъ въ настоящее время въ Москвѣ.

(Соврем. Извѣстія).

— 5-го сего іюня, въ малой залѣ Благороднаго собранія, открыта была «Пушкинская выставка». На выставкѣ этой помѣщены нѣсколько портретовъ Пушкина, въ томъ числѣ работы художниковъ Кипренскаго, Тропинина и др.; его вещи—кошелекъ, сабля, подаренная ему Паскевичемъ, и т. д., нѣсколько миніатюрныхъ портретовъ; маска, снятая съ него мертваго уже; снимокъ съ картины Брюлова «Пушкинъ въ гробу»; его автографы и въ томъ числѣ портретъ его, рисованный имъ самимъ; бюстъ и портреты Языкова; портреты: А. С. Пушкина, кн. Вяземскаго, бар. Дельвига, Пущина, В. И. Даля и многихъ другихъ; портретъ супруги поэта, ея родныхъ; портреты предковъ поэта со стороны матери и со стороны отца; лубочныя картины на Пушкинскіе сюжеты; гравюры, фотографіи, эскизы и т. д.; всѣ изданія сочиненій Пушкина полныя и отдѣльныя, и проч. и проч. и проч. Интересъ выставки громадный.

— *Торжество открытія памятника.*—День 6 іюня долженъ быть отмѣченъ въ исторіи развитія Россіи, въ исторіи Москвы!

Открытъ памятникъ великому народному поэту, первый памятникъ, сооруженный на частныя средства, всѣмъ русскимъ обществомъ, обществомъ неоффиціальнымъ. И открытъ не въ тихомолку, а при полномъ свѣтѣ Божьяго дня, при громѣ восторженныхъ криковъ, при звонѣ колоколовъ, которые на этотъ разъ призывали русскій людъ къ чествованію свѣтлаго, какъ алмазъ чистаго, человѣка, геніальнаго поэта, высокаго мыслителя, перваго изъ русскихъ писателей, показавшаго намъ всю красоту, всю гибкость русскаго языка. Первою завѣтною вѣхою въ дальнѣйшемъ, безостановочномъ развитіи русскаго народа ставимъ мы этотъ грандіозный, полный, высокаго смысла праздникъ.

Съ ранняго утра, чуть не съ восьми часовъ, начала уже собираться на Тверскую площадь приглашенная на торжество открытія памятника Пушкина публика. Вся площадь, далеко еще до въѣзда на нее, была оцѣплена канатами, а потому, сначала по крайней мѣрѣ, на ней было свободно. Завернутый въ бѣлое полотняное покрывало памятникъ былъ окруженъ высокими мачтами, на которыхъ развѣвались національные флаги; кругомъ площадки памятника на шестахъ поставлены были бѣлые щиты, золотомъ украшенные, на которыхъ серебряными буквами вытиснены были названія произведеній великаго поэта; Тверской бульваръ, отъ одного конца въ другой, украшенъ былъ гирляндами живой зелени, перекинутой надъ дорожками; четыре громадныя, очень изящныя газовыя канделябры окружали памятникъ; сзади виднѣлись восемь Яблочковскихъ электрическихъ фонарей. Съ лѣвой стороны отъ памятника, гдѣ именно церковь, устроено было досчатое возвышеніе, крытое краснымъ сукномъ, на которомъ размѣщены были кресла и стулья; напротивъ этого возвышенія устроено было другое—для оркестра музыки и пѣвческихъ хоровъ. Сзади этого помоста виднѣлся досчатый амфитеатръ, любезно предложенный городомъ приглашеннымъ на площадь дамамъ. Вскорѣ послѣ девяти часовъ начали собираться депутаціи, которыя и группировались подъ назначенными для нихъ знаменами. Знамена эти приблизительно разставлены были такъ: противъ памятника, ближе другихъ къ нему, помѣстилась депутація отъ города; затѣмъ, съ правой стороны его, подъ щитомъ, на которомъ написано было «Евгеній

Онѣгинъ», помѣстились депутаціи отъ московскихъ и петербургскихъ газетъ и журналовъ; немного далѣе отъ нихъ, по той же сторонѣ, депутація отъ нашихъ театровъ, съ г-жею Ѳедотовой во главѣ; отъ консерваторіи, представителемъ которой явился Н. Г. Рубинштейнъ, отъ провинціальныхъ театровъ, отъ Артистическаго Кружка, и т. д. Съ лѣвой стороны памятника стояли депутаціи въ такомъ порядкѣ: отъ Петербургской думы, отъ Александровскаго лицея, отъ литературнаго фонда, отъ нашего и другихъ университетовъ, отъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и т. д Ровно въ десять часовъ пріѣхалъ высокопреосвященный митрополитъ Макарій и прослѣдовалъ въ Страстной монастырь, гдѣ сейчасъ же началась торжественная заупокойная обѣдня, на которой, кромѣ Его Высочества принца Ольденбургскаго, генералъ-губернатора, мѣстныхъ властей, массы представителей отъ разныхъ депутацій, присутствовало и все семейство покойнаго поэта: двѣ его дочери, одѣтыя въ глубокій трауръ, сыновья и племянники. Былъ также въ церкви и старый слуга поэта—Никита Емельяновичъ Ѳедоровъ. Пока въ церкви длилось служеніе, широкая площадь все болѣе и болѣе наполнялась народомъ. Преобладали,—какъ это необычно! скромные черные фраки, украшенные бѣлыми шелковыми розетками, внутри которыхъ красовались бѣлыя металлическія буквы: «А. и П.». *Военныхъ* мундировъ было вообще немного. Бойкая горячая рѣчь слышалась отовсюду, и все про Пушкина, про его полную приключеній и невзгодъ жизнь, про его грустную, безвременную кончину, про значеніе его праздника наконецъ. И какія оживленныя, свѣтлыя лица! Какимъ хорошимъ, возвышеннымъ чувствомъ они одушевлены!

Когда получилось извѣстіе объ окончаніи обѣдни, депутаціи стали размѣщаться на указанныхъ мѣстахъ. Около двѣнадцати часовъ, послѣ окончанія панихиды, открылось торжественное шествіе отъ монастыря къ памятнику. Волнующаяся, вся изукрашенная красивыми вѣнками живыхъ цвѣтовъ и зелени, съ разноцвѣтными лентами, на которыхъ золотомъ или серебромъ вытиснено было, отъ кого именно шли эти вѣнки, долго тянулась она по площади и наконецъ дошла къ памятнику. Какъ только показалась она изъ церкви, музыка заиграла «Коль

славенъ Богъ» и затѣмъ торжественный маршъ «Пророка», за которымъ совершенно не кстати грянуло: «Знаютъ турки насъ и шведы». Когда депутаціи установились наконецъ, на возвышеніи съ лѣвой стороны заняли мѣста Его Высочество принцъ Ольденбургскій, князь В. А. Долгоруковъ, г. министръ народнаго просвѣщенія Сабуровъ, члены комитета по сооруженію памятника, имѣя во главѣ предсѣдателя комитета статсъ-секретаря Корнилова; академикъ Гротъ, семейство покойнаго поэта, на которомъ сосредоточено общее вниманіе, и много другихъ лицъ. Затѣмъ туда же на возвышеніе вошелъ городской голова, и тогда статсъ-секретарь Корниловъ началъ, стоя передъ градскимъ головою, чтеніе акта передачи комитетомъ городу памятника вся необозримая толпа обнажила головы, и въ этотъ-то моментъ, когда, по знаку платкомъ генералъ-губернатора, пало наконецъ полотно, скрывавшее дорогія черты поэта, громовое ура, отъ полноты сердца, застонало въ воздухѣ, и долго не умолкало. Но вотъ поданъ новый знакъ, и толпа смолкла. Чтеніе акта передачи продолжалось. Затѣмъ, по окончаніи его, г. Корниловъ передалъ самый актъ, вложивъ его сначала въ богатый портфель, городскому головѣ, который, въ свою очередь, держалъ краткую отвѣтную рѣчь. Послѣ обмѣна рѣчей, принцъ Ольденбургскій, князь В. А. Долгоруковъ и семья поэта сошли съ возвышенія и обошли вокругъ памятника. Началось поднесеніе депутаціями вѣнковъ, которые и клались къ подножію памятника. Мы начали было считать ихъ, но досчитавъ до 68, потеряли счетъ, а между тѣмъ передъ нами была еще безконечная лента подходящихъ съ вѣнками лицъ. Подносились вѣнки не только отъ депутацій, которыя далеко не всѣ были перечислены нами вчера, но также и отъ отдѣльныхъ лицъ, отъ множества учебныхъ заведеній, кстати сказать, расположенныхъ полукругомъ сзади памятника. Какъ на лучшіе, наиболѣе богатые вѣнки, мы укажемъ: на вѣнокъ отъ города, отъ «Общества любителей россійской словесности», отъ литературнаго фонда, масса вѣнковъ отъ редакціи московскихъ и петербургскихъ газетъ, отъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, отъ французской колоніи, кажется, единственной изъ иностранныхъ, которая откликнулась на русское народное торжество, отъ кон-

серваторіи и т. д. Это были самые богатые вѣнки; но кто же станетъ сомнѣваться, что и тѣ, которые были побѣднѣе, положены къ подножію поэта отъ всей души, искренно, не лукаво! Рѣчей, въ оффиціальномъ смыслѣ этого слова, не было произнесено; но сколько хорошихъ, теплыхъ, радостныхъ мыслей высказано было между собою, въ отдѣльныхъ группахъ, гдѣ поминутно являлись восторженные, пламенные ораторы! Сколькими искренними рукопожатіями, хорошими честными поцѣлуями обмѣнялись здѣсь люди, иной разъ даже и незнакомые между собою! Нѣсколько теплыхъ, дорогихъ словъ сказалъ собравшимся около него воспитанникамъ учебныхъ заведеній и нашъ новый, высокоуважаемый министръ народнаго просвѣщенія г. Сабуровъ.

Вернемся однако къ памятнику. Невѣроятныя, сплошныя толпы окружили памятникъ поэта, просторное подножіе котораго было сплошь укрыто цвѣтами и вѣнками. Собравшіеся толпились у памятника, чтобы ближе взглянуть на дорогія, милыя черты, чтобы поклониться поэту, взять цвѣтокъ на память объ этомъ торжественномъ днѣ. Когда, послѣ удаленія депутацій, къ памятнику были допущены стоявшіе за огородкою канатовъ, мы были свидѣтелями нѣсколькихъ трогательныхъ сценъ. Простые, сѣрые люди подходили къ памятнику и кланяясь бросали къ подножію его небольшіе букеты живыхъ полевыхъ цвѣтовъ, которыя въ изобиліи продавались по всѣмъ улицамъ.

Знакомый намъ только по рисункамъ и гипсовымъ изваяніямъ, памятникъ оказался удивительно грандіознымъ, эффектнымъ. Черты лица поэта переданы замѣчательно вѣрно, съ тою именно печатью думы, которая свойственна генію. Поза непринужденная, простая, полная внутренняго движенія. Самая фигура статуи отлита изъ темный бронзы; первый, высокій пьедесталъ, сдѣланъ изъ чернаго мрамора; на сторонахъ его приличныя памятнику надписи—выдержка изъ стиховъ, и т. д. Подножіе пьедестала, изъ красноватаго гранита, гладко отшлифованнаго. Кругомъ памятника поставлены каменныя тумбы, соединенныя между собою бронзовою, очень элегантною цѣпью, представляющую собою лавровую гирлянду, звенья которой, положенныя на тумбы, изображаютъ собою лавровые вѣнки.

(Соврем. Извѣстія).

*

— *Университетское торжество.* — 6 іюня, около 2 часовъ пополудни, въ актовой залѣ здѣшняго университета происходило публичное засѣданіе по случаю открытія памятника Пушкину. Актовая зала была украшена великолѣпными тропическими растеніями, такъ что уподоблялась зимнему саду. Въ залу собралась, кромѣ комитета по открытію памятника, избраннѣйшая публика. Билеты на засѣданіе предоставлены были только депутаціямъ и немногимъ изъ высокопоставленныхъ или интеллигентныхъ лицъ. Когда Его Высочество принцъ Ольденбургскій, г. Московскій генералъ-губернаторъ, члены комитета, преосвященные Амвросій и Николай, депутаціи и посѣтители заняли свои мѣста, на каѳедру взошелъ ректоръ университета Н. С. Тихонравовъ. Только что показался онъ на каѳедрѣ, какъ раздались рукоплесканія между депутаціями и гостями и съ хоровъ, переполненныхъ студентами. Г. ректоръ объявилъ объ избраніи въ почетные члены Московскаго университета академика Грота, извѣстнаго своими трудами по исторіи русскаго языка и положившаго начало настоящему критическому изданію писателей 18 в. Собраніемъ горячо было привѣтствовано это извѣстіе. Окружающіе принялись поздравлять г. Грота, при чемъ г. министръ народнаго просвѣщенія поцѣловался съ почтеннымъ академикомъ; за нимъ и другіе, ближайшіе къ г. Гроту. Затѣмъ г. ректоръ объявляетъ объ избраніи въ почетные члены университета г. Анненкова, которому русская литтература обязана не только лучшимъ изданіемъ сочиненій Пушкина, но и замѣчательнымъ изслѣдованіемъ о жизни и твореніяхъ поэта, которое и доселѣ остается единственнымъ источникомъ. Съ такимъ же одушевленіемъ принято было присутствовавшими и это заявленіе. Но когда ректоръ провозгласилъ, что университетъ избралъ въ свои почетные члены также И. С. Тургенева, необыкновенно дружный и страстный взрывъ рукоплесканій прервалъ г. Тихонравова на полсловѣ фамиліи нашего знаменитаго романиста. Такого могучаго привѣта мы еще не слыхивали. Долго и долго не умолкали восторженныя рукоплесканія, и едва ректоръ высказалъ мотивы избранія Тургенева, искусно связавъ его заслуги съ Пушкинскими, какъ Тургеневъ сталъ переходить изъ объятій въ объятія. Послѣдовала пауза. Затѣмъ ректоръ

началъ приблизительно такъ: Московскій университетъ просилъ семейство Пушкина оказать ему честь присутствовать въ настоящемъ засѣданіи, посвященномъ памяти великаго поэта. При этомъ г. Тихонравовъ весьма удачно сослался на историческую замѣтку Пушкина, гдѣ поэтъ высказываетъ свой взглядъ на гордость дѣтей и внуковъ заслугами отцевъ и дѣдовъ. Г. Тихонравовъ заключилъ: университетъ, чествуя дѣтей и внуковъ великаго поэта, считаетъ себя счастливымъ, что могъ на дѣлѣ доказать справедливость взгляда Пушкина. Все это вышло очень сердечно.

Далѣе слѣдовали чтенія Н. С. Тихонравова, В. О. Ключевскаго и Н. И. Стороженки. Первый главнымъ образомъ коснулся новыхъ литературныхъ пріемовъ Пушкина, замѣтныхъ еще въ лицейскихъ стихотвореніяхъ, и указалъ взглядъ поэта на его литературныхъ предшественниковъ.

Вотъ эти отзывы Пушкина:

По твоемъ отъѣздѣ перечелъ я Державина всего—и вотъ мое окончательное мнѣніе. Этотъ чудакъ не зналъ ни русской грамоты, ни духа русскаго языка. Онъ не имѣлъ понятія ни о слогѣ, ни о гармоніи, ни даже о правилахъ стихосложенія: вотъ почему онъ и долженъ бѣсить всякое разборчивое ухо. Онъ не только не выдерживаетъ *Оды*, но не можетъ выдержать и строфы. Что же въ немъ? Мысли, картины и движенія истинно поэтическія. Читая его, кажется читаешь дурной, вольный переводъ съ какого то чуднаго подлинника.

Въ другомъ мѣстѣ Пушкинъ о Державинѣ же говоритъ:

Кумиръ Державина $^1/_4$ золотой, $^3/_4$ свинцевый, донынѣ еще не оцѣненъ.

И еще:

Мы не знаемъ, что такое Крыловъ, Крыловъ, который стоитъ выше Лафонтена, какъ Державинъ выше Ж. Б. Руссо.

Переходя къ оцѣнкѣ значенія Пушкина какъ гражданина, г. Тихонравовъ съ особымъ чувствомъ произнесъ извѣстное:

Увижу ль я народъ освобожденный
И рабство, падшее по манію царя?

В. О. Ключевскій коснулся историческаго элемента въ творчествѣ Пушкина, указавъ на черты *Онѣгина* въ періодъ, пред-

шествовавшій Пушкину, начиная съ Петровской эпохи и даже съ Ордина-Нащокина въ XVII вѣкѣ. Онѣгинъ принадлежитъ къ типу людей, которые, родившись русскими и рѣшивши, что русскій не европеецъ, задавали себѣ культурную задачу, какъ сдѣлаться европейцемъ. Праотцевъ Онѣгина лекторъ находитъ между героями повѣстей Пушкина, начиная съ Гаврилы Аѳанасьевича въ «Арапѣ Петра Великаго». Эффектная блестящая рѣчь историка произвела самое живое впечатлѣніе. Г. Стороженко говорилъ объ отношеніи Пушкина къ современнымъ иностраннымъ корифеямъ, при чемъ указалъ на вліяніе байронизма въ началѣ дѣятельности Пушкина; но потомъ чисто русское творчество взяло верхъ, и поэтъ является исключительно народнымъ творцемъ, хотя въ позднѣйшую эпоху можно замѣчать слѣды вліянія Шекспира.

Изъ числа отправленныхъ и полученныхъ телеграммъ, ректоръ указалъ на привѣтствіе университета, отправленное по телеграфу къ нашему Государственному канцлеру, какъ товарищу Пушкина по лицею, и на телеграмму, полученную университетомъ отъ одного чешскаго Общества.

(Соврем. Извѣстія).

— *Городской обѣдъ.* — 6 іюня состоялся обѣдъ отъ Думы въ честь пріѣзжихъ, а также здѣшнихъ депутатовъ отъ разныхъ учрежденій, собравшихся чествовать память Пушкина. Обѣдъ былъ сервированъ въ малой залѣ Благороднаго собранія; заказанъ извѣстному ресторатору г. Оливье. Роскошная сервировка, масса цвѣтовъ, элегантные костюмы дамъ, все это дѣлало видъ залы чрезвычайно эффектнымъ. Почти съ самаго начала обѣда начались тосты за присутствующихъ, а прежде всего за здоровье конечно дѣтей и племянниковъ покойнаго поэта. Первымъ говорилъ рѣчь Ив. С. Аксаковъ. Онъ началъ свою рѣчь стихами поэта «Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой», а затѣмъ указалъ на то великое значеніе поэта, которое смогло, чего никогда еще не было, объединить вниманіе всего русскаго общества, и въ Москвѣ, какъ въ центрѣ русской жизни, собрать представителей развитія ея; указалъ на то, что благодаря геніальнымъ произведеніямъ Пушкина, Европа впервые ознакомилась, въ переводахъ конечно, съ развитіемъ русской мысли,

съ ея оригинальностью, съ красотами народной русскей поэзіи. Приведя стихотвореніе Языкова, ораторъ закончилъ свою рѣчь такимъ тостомъ: «я пью не за отсутствующаго, не за отшедшаго отъ насъ Пушкина, но за Пушкина живаго не только съ нами, но и съ нашими грядущими поколѣніями!» Громомъ рукоплесканій ежеминутно прерывалась эта красивая рѣчь, сказанная замѣчательно ясно, выразительно.

Послѣ Ив. С. Аксакова, говорилъ М. Н. Катковъ. Сначала рѣчь шла очень тихо, но потомъ ораторъ одушевился. Онъ говорилъ, что настоящій съѣздъ гостей Москвы, русскихъ и иностранныхъ, указываетъ, что въ этомъ торжествѣ чествованія народнаго поэта есть что то объединяющее, примиряющее. Пушкинъ, это такой звукъ, который миритъ прошедшее съ будущимъ. Слово г. Каткова привѣтствовано было долгими рукоплесканіями. За рѣчью г. Каткова, г. Майковъ прочелъ приличное случаю стихотвореніе. Слѣдовавшая за тѣмъ рѣчь графа Бобринскаго, предводителя дворянства Петербургской губерніи, касалась Москвы, симпатій къ ней поэта, и заключилась благодарностью Москвѣ за ея радушное гостепріимство. Около 7 часовъ обѣдъ закончился. Указывать на то, что дѣти и внуки Пушкина были почетными гостями на немъ, конечно нечего.

(Соврем. Извѣстія).

— *Пушкинскій праздникъ въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности.*—Первое наше слово въ настоящемъ отчетѣ должно быть словомъ благодарности почтенному Обществу Любителей Россійской Словесности. Общество это первое взялось за осуществленіе мысли—достойнымъ обществомъ почтить открытіе памятника Пушкину. Оно же сегодня и само отпраздновало это открытіе. На его долю выпала не бывалая еще въ его лѣтописяхъ задача, и исполнило оно ее съ рѣдкимъ успѣхомъ: это такъ скромное, такъ мало говорящее о себѣ Общество стало центромъ заявленій не только Москвы, но и Россіи, и не Россіи одной, но и славянскихъ земель, и не однихъ славянскихъ земель, но и европейской интеллигенціи.

Случайное обстоятельство помѣшало намъ помѣстить сегодня подробный репортерскій отчетъ о нынѣшнемъ публичномъ за-

сѣданіи въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности. Ограничимся немногимъ.

Засѣданіе происходило въ Дворянскомъ собраніи, вмѣсто университетской библіотеки. На эстрадѣ у стѣны помѣщенъ былъ бюстъ поэта, окруженный лавровыми вѣнками, изъ которыхъ четыре поднесены были отъ редакцій московскихъ журналовъ и газетъ: отъ *Русской Мысли, Современныхъ Извѣстій, Русскаго Курьера* и *Будильника;* кромѣ того, различныя Общества, учебныя заведенія и корпораціи прислали нѣсколько десятковъ вѣнковъ.

Гг. члены помѣстились на эстрадѣ. Здѣсь, кромѣ предсѣдателя С. А. Юрьева и прочихъ членовъ предварительнаго собранія, а также коммиссіи по устройству Пушкинскаго праздника, мы между прочимъ замѣтили И. С. Аксакова, П. И. Бартенева, А. Н. Бахметеву, С. И. Баршева, Е. В. Барсова, академика Грота, О. М. Достоевскаго, профессора Дювернуа, г-жу Энгельгардъ, профессоровъ: Кирпичникова, Ключевскаго и Ковалевскаго, депутата отъ французскаго правительства г. Луи Леже, поэта Майкова, Ѳ. Б. Миллера, А. Н. Островскаго, А. Ѳ. Писемскаго, поэта Полонскаго, г. Пыпина, академика Сухомлинова, проф. Стороженко, артиста Самарина, И. С. Тургенева, графа Уварова, Н. А. Чаева, г. Шпажинскаго, проф. Шпилевскаго, собирателя бѣлорусскихъ пѣсенъ г. Шейна и другихъ.

Посѣтители наполняли всю большую залу и тѣснились за колоннами. Мы слышали, что нумерованныхъ мѣстъ роздано было 800, а всего билетовъ разобрано до 2,000. Между посѣтителями находился министръ народнаго просвѣщенія и другія высокопоставленныя лица и, кажется, вся московская интеллигенція.

Собраніе было открыто рѣчью предсѣдателя, который въ общихъ чертахъ указалъ на значеніе Пушкина. Послѣ него на каѳедру взошелъ г. Леже, депутатъ отъ французской республики. Правильнымъ русскимъ языкомъ, хотя съ сильнымъ французскимъ акцентомъ, г. Леже высказалъ данное ему его правительствомъ полномочіе привѣтствовать Общество Словесности съ настоящимъ празднествомъ. Депутатъ засвидѣтельствовалъ о высокомъ уваженіи къ великому русскому поэту со стороны

французской науки и литтературы. Небывалая миссія была встрѣчена съ необыкновеннымъ восторгомъ, чему способствовало и заявленіе секретаря Общества о томъ, что французская академія наукъ пожаловала ученые знаки 1 степени тремъ русскимъ представителямъ науки, литтературы и искусства: ректору Московскаго университета Н. С. Тихонравову, предсѣдателю Общества Словесности С. А. Юрьеву и директору Московской консерваторіи Н. Г. Субинштейну.

За тѣмъ слѣдовала блестящая рѣчь ученаго академика и талантливаго профессора Петербургскаго университета г. Сухомлинова о свободѣ творчества поэта. Ясная, изящная рѣчь г. Сухомлинова была дважды прерываема рукоплесканіями. Особенно сочувственно встрѣчено высказанное серьезнымъ ученымъ желаніе большаго расширенія свободы печати.

За г. Сухомлиновымъ дано было слово профессору Казанскаго университета Шпилевскому, который очень удачно привнесъ къ празднику наблюденія своей педагогической дѣятельности между инородцами. Приведя извѣстное мѣсто Пушкина:

Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой,
И назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ:
И гордый внукъ славянъ, и *финъ*, и нынѣ дикой
Тунгузъ и другъ степей *калмыкъ*,

профессоръ сообщилъ нѣсколько примѣровъ изученія Пушкина молодыми людьми изъ инородческихъ племенъ, населяющихъ Казанскій учебный округъ. Г. Шпилевскій передалъ любопытный фактъ: имъ доставлено на Пушкинскую выставку нѣсколько портретовъ нашего великаго поэта, писанныхъ инородческою молодежью. Сбылось пророчество Пушкина: таковъ былъ смыслъ рѣчи историка Казанскаго университета.

Появленіе И. С. Тургенева на каѳедрѣ было встрѣчено потрясающими рукоплесканіями. Передавать ее не станемъ, чтобы не испортить. Укажемъ только на главную мысль, какъ вообще понимать народность въ поэзіи, и на заключеніе: г. Тургеневъ слышалъ отзывъ въ народѣ о памятникѣ Пушкину. На вопросъ: кому это памятникъ? простой русскій человѣкъ отвѣчалъ: «Народному учителю».

Вѣское слово академика Грота особенно понравилось наиболѣе серьезной части присутствовавшихъ.

Сверхъ того читалъ А. Ѳ. Писемскій; краткое содержаніе его рѣчи было уже сообщено ранѣе нашимъ читателямъ. Выдержки изъ «Капитанской Дочки» были почтены г. Писемскимъ артистически. Поэты Майковъ и Полонскій прочли свои стихотворенія, приличныя настоящему празднеству.

Секретарь Общества прочелъ нѣсколько телеграммъ и заявленій изъ Россіи, славянскихъ земель и Западной Европы. Между ними довольно указать на письмо русскаго крестьянина, высказывающее соображеніе о томъ, какъ выразилъ бы Пушкинъ русскій народъ теперь, по освобожденіи отъ крѣпостныхъ оковъ, закрывавшихъ прежде его отъ поэта, да на привѣтствіе Виктора Гюго, заявлявшаго, что онъ душею присутствуетъ на настоящемъ торжествѣ въ честь великаго русскаго поэта. Телеграммы получены были еще отъ нѣмецкаго поэта Воденштейна, отъ знаменитаго романиста Ауэрбаха и отъ славянъ изъ Праги. Послѣдняя гласила: «Блестящая звѣзда русскаго поэта никогда не перестанетъ блистать и для чеховъ». Краковская академія наукъ въ телеграммѣ сопоставила двухъ великихъ славянскихъ поэтовъ Пушкина и Мицкевича и высказала пожеланіе единенія двухъ народовъ въ сходствѣ творчества ихъ великихъ поэтовъ. Были и такія славянскія телеграммы, которыя выражали желаніе, чтобы языкъ Пушкина сталъ литературнымъ языкомъ всѣхъ славянъ. Особенно пріятно было слышать телеграмму отъ народныхъ учителей Московскаго уѣзда, и т. д. и т. д.

Празднованіе памяти поэта продолжалось сегодня обѣдомъ, по подпискѣ, въ залѣ Благороднаго собранія. Подписка состоялась еще ранѣе 26 мая, и по случаю отсрочки открытія памятника, многіе, какъ мы слышали, возвратили свои билеты, вынужденные обстоятельствами покинуть Москву ранѣе настоящаго числа. Тѣмъ не менѣе собралось 223 гостя, въ томъ числѣ сыновья и камердинеръ покойнаго поэта. Предсѣдательствовавшій за обѣдомъ С. А. Юрьевъ провозгласилъ первый тостъ за «Того, чьимъ велѣніемъ осуществилось желаніе поэта (увижу ль, о друзья, народъ не угнетенный), и кто далъ воз-

можность соорудить памятникъ нашему народному поэту». Единодушное ура было отвѣтомъ этому тосту. За тѣмъ слѣдовали тосты: за семью Пушкина, предложенный П. И. Бартеневымъ, за его двухъ здравствующихъ лицейскихъ товарищей канцлера князя Горчакова и Камовскаго. Этотъ тостъ предложенъ былъ г. Анненковымъ, послѣ чего отправлены были обоимъ товарищамъ Пушкина телеграммы. А. Н. Островскій предложилъ тостъ за «литтературную семью» Пушкина, его послѣдователей въ искусствѣ, сопроводивъ свой тостъ одушевленною характеристикою Пушкина. Л. П. Поливановъ предложилъ тостъ за депутатовъ, почтившихъ своимъ присутствіемъ настоящее торжество и засвидѣтельствовавшихъ этимъ сочувствіе всей Россіи празднуемой памяти Пушкина. Н. П. Гиляровъ-Платоновъ напомнилъ о сочувствующихъ, которые отсутствовали, и различивъ два рода ихъ, изъ которыхъ одни соучаствуютъ въ празднествѣ по нравственной обязанности патріотизма, предложилъ поднять бокалы, кто принесъ добровольную жертву почтенія памяти русскаго поэта, именно за тѣ славянскія общества и отдѣльныя лица изъ славянъ, привѣтственныя телеграммы которыхъ читаны были на утреннемъ засѣданіи. Два раза вставалъ И. С. Тургеневъ, какъ всегда, выслушанный съ изъявленіями самаго горячаго сочувствія. Онъ говорилъ за критиковъ и толкователей Пушкина, которые содѣйствовали къ уясненію въ публикѣ красоты и смысла твореній безсмертнаго поэта. Въ другой разъ провозглашенъ былъ имъ тостъ за иностранныхъ сочленовъ общества и за тѣхъ иностранныхъ писателей вообще, которые распространили славу нашего поэта за границей. Живымъ рукоплесканіемъ сопровожденъ былъ взаимный обмѣнъ здравицъ между С. А. Юрьевымъ и г. Леже. Первый въ одушевленной рѣчи указалъ на пріѣздъ г. Леже и на особенное вниманіе, оказанное французскимъ министерствомъ просвѣщенія представителямъ науки, литтературы и искусства, какъ на признакъ сочувствія между двумя народами, объяснивъ это сочувствіе тожествомъ идеаловъ. Г. Леже отвѣчалъ на французскомъ языкѣ, засвидѣтельствовавъ объ интересѣ, который возбуждаетъ во Франціи умственная жизнь Россіи, пожелалъ процвѣтанія литтературы того и другаго народа. Два раза

вставалъ Я. К. Гротъ, первый разъ благодарить за тостъ, который обращенъ былъ между прочимъ и къ нему въ качествѣ соорудителя, и второй разъ—предложить спеціально тостъ за ваятеля Опекушина и архитектора Мартынова, исполнившихъ памятникъ. Тостомъ, который предложенъ былъ Н. П. Гиляровымъ-Платоновымъ за Москву, окончился рядъ, такъ сказать, оффиціальныхъ тостовъ. Повторивъ слова поэта «благослови Москву, Россія», ораторъ пожелалъ Москвѣ и впредь быть хранилищемъ русскаго духа и святилищемъ русскаго умственнаго преуспѣянія. За тѣмъ слѣдовали частные тосты, такъ сказать, импровизованные, изъ которыхъ съ особеннымъ одобреніемъ принятъ былъ предложенный г. Мошнинымъ за дѣятелей печати и вообще и въ частности за тѣхъ безвѣстныхъ тружениковъ, которые, не гонясь за славою и не выставляя своего имени, содѣйствовали настоящему чествованію памяти поэта. Ѳ. Б. Миллеръ прочелъ свое стихотвореніе; гг. Полонскій и Майковъ упрошены были повторить стихотворенія, прочтенныя ими на утреннемъ засѣданіи Общества Словесности. Гости разошлись не ближе десятаго часа.

(Совр. Изв.).

— *Второе засѣданіе Общества Любителей Россійской Словесности.*—8-го іюня засѣданіе общества любителей россійской словесности открылось рѣчью г. Чаева; послѣ него читалъ г. Достоевскій. Многочисленная публика встрѣтила его восторженной оваціей. Онъ охарактеризовалъ Пушкина какъ единственное по самобытности явленіе русскаго духа. Даже въ началѣ своей поэтической дѣятельности Пушкинъ не былъ подражателемъ. Въ образѣ Алеко поэтъ возсоздаетъ движущуюся Русь, ищущую идеала всемірнаго счастья, ибо русскій человѣкъ ищетъ удовлетворенія только во всемірномъ счастьѣ. Эта бродячая сила сказывается теперь ненормальными явленіями, интеллигенція бросается въ соціализмъ. Алеко идетъ къ цыганамъ, живущимъ безъ законовъ, любитъ дикую женщину, убиваетъ ее. Его гонятъ; ему говорятъ: уйди отъ насъ, гордый человѣкъ». Это значило—«Смирись», праздный гордецъ; потрудись за родной народъ, пойми его.

Въ Онѣгинѣ живетъ тотъ же идеалъ. Г. Достоевскій даетъ блестящую характеристику Онѣгина и Татьяны. Татьяна умнѣе Онѣгина; это лучшій типъ русской женщины, которой потомъ почти не встрѣчается въ русской литературѣ, исключая развѣ Лизу Тургенева. Татьяна смѣла, но не измѣняетъ мужу, который ее любитъ. Развѣ можно основать свое счастье на несчастьѣ другихъ—это прекрасный русскій принципъ.

Перебирая всѣ типы Пушкина, г. Достоевскій доказываетъ, что онъ создавалъ одинаково художественно русскіе и иностранные типы, и въ этомъ отношеніи Пушкинъ выше всѣхъ поэтовъ вселенной. Никогда никто не достигалъ такой ясности созиданія. Онъ перевоплощался въ чужую народность, возсоздавалъ ее, какъ свою. Перевоплощаться, не дѣлать различія между племенами, угадывать будущее всемірное братство—свойство русскаго человѣка. Пушкинъ былъ всечеловѣкъ и этимъ онъ народенъ, пророкъ возсоединенія, будущаго идеала, истолкователь русскаго сердца, которое стремится къ великой гармоніи и братству по Христовой заповѣди.

Вотъ составъ рѣчи, сказанной тономъ убѣжденнаго проповѣдника. Не разъ Достоевскаго прерывали шумными оваціями. Описать восторгъ слушателей невозможно. Крики, рукоплесканія, маханье платками продолжались нѣсколько минутъ. Обнимаютъ Достоевскаго, члены общества единогласно провозглашаютъ его почетнымъ членомъ.

Аксаковъ всходитъ на каѳедру. Онъ называетъ рѣчь Достоевскаго событіемъ, геніальной. Вчера стоялъ вопросъ о народномъ значеніи Пушкина въ рѣчи Тургенева, сегодня онъ упраздненъ. Славянофилы и западники единодушно согласны. Аксаковъ отказывается читать свою рѣчь, написанную на ту же тему, но убѣжденный Тургеневымъ и требованіями публики—читаетъ; прочихъ ораторовъ не слушаютъ. Женщины подносятъ лавровый вѣнокъ Достоевскому.

Среди этой чудесной оваціи всходитъ на каѳедру Алексѣй Потѣхинъ и говоритъ, что памятникъ Пушкину—актъ гражданства литературы, аттестатъ зрѣлости, выданный геніемъ Пушкина; онъ предлагаетъ собрать деньги на сооруженіе памятника Гоголю въ Москвѣ. Пусть Москва сдѣлается Пантеономъ

русской литературной славы. Предложеніе встрѣчаетъ общее шумное одобреніе. Городской голова подписалъ тысячу рублей, Юрій Самаринъ триста, въ двѣ-три минуты собрано нѣсколько тысячъ. Возбужденіе необыкновенное благодаря Достоевскому; праздникъ Пушкина знаменуетъ поворотъ въ національномъ сознаніи, въ литературѣ.

(Новое Время).

Приводимъ въ заключеніе стихотвореніе Я. П. Полонскаго:

Пушкинъ—это возрожденье
Русской музы,—воплощенье
Нашихъ трезвыхъ думъ и чувствъ;
Это—не запечатлѣнный
Ключъ поэзіи священный
Для поклонника искусствъ.

—

Это—эллиновъ служенье
Красотѣ;—приникновенье
Въ область олимпійскихъ музъ.
Это—вѣщаго баяна
Струнный говоръ..... месть Руслана
За поруганный союзъ.

—

Это—арфа серафима
Въ часъ, когда душа палима
Жаждой вѣры въ небеса;
Это—шорохъ Нереиды
На зарѣ, въ волнахъ Тавриды.....
И русалокъ голоса.....

—

Это—въ сумеркахъ Украйны
Прелесть чародѣйной тайны,—
Ночь и Лысая гора.....
Это—старой няни сказка;
Это—молодости ласка....
Жажды правды и добра.

—

Свой въ столицахъ, на пирушкѣ
Въ саклѣ, въ лагерѣ, въ избушкѣ,
Пушкинъ, чуткою душой
Слышитъ друга отзывъ дальній....,
— Пѣсню Грузіи печальной,
— Бредъ цыганки кочевой.

—

Слышитъ крикъ орла призывный....
Понимаетъ заунывный
Ропотъ моря въ бурной мглѣ;
Видитъ небо безъ лазури—
И—что краше волнъ и бури—
Видитъ дѣву на скалѣ.....

—

Знаетъ горе намъ родное
И разгулье удалое,
И сердечную тоску;
Но не падаетъ усталый
Самъ стучится къ мужику.

—

Ни чего не презирая,
Въ дымныхъ хатахъ изучая
Духъ и складъ родной страны,
Чуя русской жизни трепетъ,
Пушкинъ—правды первый лепетъ,
Первый проблескъ старины.

—

Пушкинъ—это эхо славы
Отъ Кавказа до Варшавы,
Отъ Невы до всѣхъ морей.....
Это—сѣятель пустынный.....
Другъ свободы.—неповинный
Въ лжи и злобѣ нашихъ дней.....

—

Это геній, все любившій,
Все въ самомъ себѣ вмѣстившій
Сѣверъ, западъ и востокъ....

Это—тотъ «ничтожный міра»,
Что,—когда бряцала лира,—
Жегъ сердца намъ какъ пророкъ.
.....

—

Это—врагъ гордыни грязной,—
Въ жертву сплетни неотвязной
Свѣтомъ преданный.—Враждой,
Словно терніемъ повитый,
Оскорбленный и убитый
Святотатственной рукой.

—

Поэтическій Мессія
На Руси,—онъ, какъ Россія,
Всеобъемлющъ и великъ.
Нынѣ мы поэта славимъ,
И на пьедесталѣ ставимъ
Прославляющій насъ ликъ.....

(Новое Время).

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ недѣлю 6-ю св. Поста, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ. Изъ отчета Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за 1879 годъ. О трехсотлѣтней годовщинѣ напечатанія славянской библіи въ городѣ Острогѣ. Отецъ Георгій Качковскій, бывшій настоятель Староконстантиновской Свято-Троицкой Замковой церкви (некрологъ). Изъ лабораторіи херсонскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. Лѣтопись текущихъ событій.

№ 17-й Вол. Епарх. вѣд. сданъ на почту 12 Іюня 1880 года.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 10 Іюня 1880 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.